

Судьба Еросы из «Клана Печора»

Автор:

Евгений Синтезов

Судьба Еросы из клана Печора

Евгений Синтезов

Судьба Еросы из клана Печора #1

События, описанные в книге, разворачиваются в Мирах "Содружества". Потомок переселенцев с Земли в силу превратностей судьбы попадает в разного рода передряги, стойко их преодолевает, окружая себя верными товарищами и боевыми подругами. Путь его тернист, интересен и полон самых неожиданных поворотов. В повествовании присутствуют все атрибуты данного жанра: нейросети, одаренные, космические корабли и их модернизация, базы знаний, загадочные существа, инопланетные расы и т.д., и т.п.

Евгений Синтезов

Судьба Еросы из клана Печора

Изображения, использованные в создании обложки, взяты из свободного доступа на сайтах:

<https://www.deviantart.com>

<http://allday2.com>

Создатель обложки я – Евгений Синтезов, иллюстрации изменены мной вторично.

?

Имя Ерос символизирует склонность человека к непрерывному движению. Егоза и непоседа в детстве, он практически не меняется с возрастом. Любовь к перемене мест, неумение и нежелание ценить стабильность в любой форме часто становятся причиной одиночества. Однако одиночество не тяготит, наоборот, воспринимается зачастую, как обязательный атрибут свободы, которая является для такого человека единственным способом существования, основой мотивации, фетишем.

Пролог

Всё началось двести лет назад на планете Земля на берегах Великой реки Печора. Там, где в Печору впадает река Унья, есть небольшое озеро Узкое, рядом с которым в тайге обосновались староверы. Поселок насчитывал полтора десятка добротных домов и сотню душ населения. Жили староверы тихо и чинно, Бога почитали, охотились, рыбу ловили, землю пахали да хлебушек выращивали. К цивилизации не стремились и к себе её старались не допускать.

Как-то раз глава одной семьи по имени Ювеналий пошел в тайгу по грибы да по ягоды. Бродил в окрестностях озера Узкое и, взобравшись на небольшой с виду нерукотворный холм, провалился в глубокую расщелину. Лежит мужик на дне пещеры ни жив, ни мертв, ног рук не чувствует, пошевелиться не может, а в голове мысли вертятся:

«Ну вот и отбегался ты, Ювеналий. Господь Бог наказал тебя за грехи твои. Не иначе хребтина сломана, раз пошевелиться не могу. Как же умирать не хочется, да еще смертушкой такой мучительной и страшной от жажды, холода и голода! Господи, помоги рабу твоему Ювеналию принять судьбу свою бесстрастно с покаянием и молитвою во свету, а не в темени кромешной».

В этот момент, словно услышав мольбы мужика, сначала раздалось еле слышное потрескивание, а потом, будто бы раздуваемые уголья в печи, начали медленно светиться камни, похожие на стелы. И чем сильнее Ювеналий молился, чем

больше открывал свою душу Богу, тем ярче разгорались расставленные по периметру стелы. Доведя себя сначала до состояния исступления, а затем, погрузившись в благолепие, отец семейства почувствовал мягкое касание к своей душе чего-то мощного, но в то же время ласкового и тёплого. И чем больше разливалось в нём это тепло, тем быстрее его тело обретало чувствительность и наливалось силой. Наполнив душу и тело Ювеналия до краёв, сила плавно отступила, а затем в его голове взорвалась яркая вспышка, и сознание мужика померкло.

Очнулся Ювеналий через несколько часов всё в той же пещере бодрый и здоровый. Кое-как выбравшись на свет Божий, помчался мужик сломя голову в поселение, собрал народ и рассказал о случившемся. Созвали селяне Вече и признали случившееся промыслом Божиим, а пещеру ту – Святым местом, построили на вершине холма Дом Молельный и ходили туда отправлять Богослужения. Все убогие и хворые, посетив священную пещеру и предавшись молитве вместе с Ювеналием, обретали здоровье и силы.

Молва пошла среди староверов о месте Святом и чудотворном, и потянулись паломники со всего света в поселение, чтобы прикоснуться к Божественному и Священному. Вокруг Святого поселения, как его стали называть паломники, с каждым годом все больше и больше появлялось новых сёл и заимок староверов. Богослужения в пещере проходили часто и при большом скоплении верующих. Вёл богослужения и проповедовал Ювеналий, только в его присутствии пещера оживала и являла чудо.

Великий исход, как его впоследствии назвали участники этого знаменательного события, произошел ранней осенью во время утренней службы. В пещере собралось чуть меньше тысячи прихожан, предстояло вознести молитву Господу Богу за хороший урожай, который позволил сделать большие запасы зерна. Ювеналий читал проповедь вдохновенно и отдавался молитве всем сердцем. Когда проповедь достигла своего апогея, а прихожане ощутили благолепие и прикосновение длани Божьей, появился гул, стелы окрасились красным, грянул оглушительный гром, и яркая вспышка погрузила молящихся в беспамятство.

Очнулись староверы в пещере, но не той, что была в их поселении. Здесь стены были украшены фресками и письмена на незнакомом языке, стелы частично разрушены, а через отверстие в грандиозном куполе падали крупные хлопья снега, которые таяли, не долетая до пола пещеры. Несмотря на негерметичность помещения, температура и влажность всегда оставались

комфортными. Это и позволило староверам выжить на первом этапе исхода. За пределами пещеры царствовал холод, днем температура воздуха не поднималась выше минус сорока градусов, а ночью опускалась до минус шестидесяти. Снег вынужденные переселенцы использовали в качестве питья, а пищей служили мелкие грызуны, облюбовавшие трещины в стенах пещеры и натаскавшие туда пропитания. Крупных хищников, как ни странно, в пещере не нашлось.

После недели такого бытия, на помощь колонистам пришли ученые, изучающие развалины Древних. Благодаря выбросу энергии в аномальной зоне, которой являлась пещера и еще около сотни рукотворных объектов в ее окрестностях, сработали датчики, установленные участниками прошлой экспедиции. Сводная команда исследователей из Содружества, получив сигнал, тут же организовала новую экспедицию и поспешила в Систему «Сард» на планетоид ГМ-347/25678, где и располагались развалины Древних, среди которых и находилась та самая пещера.

Сначала ученые испытали культурный шок, застав на месте событий не представителей, так называемых, Древних, а почти тысячу странно одетых дикарей без нейросетей и прочего высокотехнологического оборудования, которые что-то лопотали на незнакомом языке и постоянно делали непонятные жесты руками. После того, как шок прошел, исследователи поняли, что эти самые дикари в своем мире сумели активировать портал древней цивилизации и перенестись в Систему «Сард». С трудом поверив в такой подарок, яйцеголовые пришли в невероятный восторг и окружили староверов вниманием и заботой.

Ученые передали переселенцам в другой мир исчерпывающую информацию о Содружестве и все необходимые высокотехнологичные инструменты для нормального в нём существования. Система «Сард» имела большое число следов пребывания Древних и в связи с этим находилась под коллективным протекторатом самых крупных государственных образований Содружества. Благодаря этому колонистам предоставили право самостоятельно выбирать гражданство. Староверы во главе с Ювеналием организовали Вече и решили соблюсти нейтралитет, создав свое собственное государственное образование под названием «Печора». Сильные мира сего отнеслись к такому решению с пониманием, и в реестре Миров Содружества планетоид ГМ-347/25678 стал именоваться «Печора».

С момента исхода прошло чуть больше двухсот лет. Благодаря трудолюбию, Вере, стремлению к идентичности и прагматизму, печорцы достигли в своем мире «Печора» процветания и благополучия, не оставив при этом без внимания и другие планетоиды Системы «Сард». Сама планета «Печора» считалась среди аборигенов заповедным и священным местом, другие же миры Системы активно осваивались в разных областях. Планета «Галла», сателлитом которой являлся планетоид «Печора», была аграрным миром, на планетах «Охан» и «Мис» шла активная добыча полезных ископаемых, планета «Об» не имела материков и была на девяносто процентов покрыта водой, на ней в подводных городах-куполах жили люди и занимались рыбным промыслом и добычей редких кристаллов. Все эти миры соединялись между собой порталами, ими могли пользоваться только печорцы.

За годы исследований ученым Содружества удалось сделать ряд интересных открытий.

Во-первых, генетический код предков печорцев – староверов с Земли, каким-то образом прописался в главном портале, расположенном на «Печоре», той самой пещеры, в которую они попали изначально, и теперь перемещаться через порталы в Системе «Сард» могли только обладатели этого генетического кода.

Во-вторых, главный портал, по мнению исследователей, работал в аварийном режиме и имел только одностороннюю связь с Землей.

В-третьих, у староверов после перехода через портал пробудился дар. Все они стали одаренными в той или иной области, с разной степенью силы. Этот дар передавался из поколения в поколение, и его наличие имело ключевое значение для использования портала.

В-четвертых, кроме этих порталов, да и то только тех, что располагались в Системе «Сард», никакие другие механизмы и сооружения Древних печорцы активировать и использовать не могли.

Благодаря настойчивости и умению договариваться, Ювеналий при поддержке предводителя псионов Илгуса из мира «Лаур» добился для своих единоверцев особого статуса в Системе «Сард». Все планетоиды, на которых располагались порталы, переходили в собственность клана «Печора» со всеми вытекающими из этого последствиями. Остальные планеты и часть астероидного пояса

находились под управлением различных корпораций Содружества. Сам Ювеналий стал очень сильным псионом, духовным лидером и фактически возглавлял клан «Печора». Сильные псионы жили очень долго, и Ювеналий не был исключением, все эти годы он следил за тем, чтобы генофонд староверов приумножался и не терял силу. Вследствие этого клан «Печора» оставался закрытым образованием с жесткими порядками в области демографии и жизненного уклада.

Глава 1

Система «Сард»

Астероидный пояс.

Добывающая платформа «Калео»

– Гахир, дай общую сводку по добыче, – распорядился Ерос, заводя «Жмалан» в стыковочные захваты секции переработки первичной руды. – И не забудь заказать комплект кристаллов для буровой установки.

Захваты стыковочной системы крепко ухватили свою жертву, малый корабль трянуло, а нейросеть молодого шахтера получила от управляющего искина «Жмалана» два инфо-пакета.

– Так, что у нас тут?

Ерос активировал нейросеть и углубился в изучение полученных данных по добыче.

– Если так и дальше пойдут дела, то придется выставить «Жмаланы» на продажу и идти в наём.

Мужчина закрыл отчет по добыче и перешел к другому инфо-пакету. Во втором сообщении находился счет на оплату кристаллов для буровой установки.

– Пятнадцать тысяч кредитов за комплект кристаллов?! – Воскликнул Ерос и аж подскочил в кресле от возмущения. – Ну это уже ни в какие ворота не лезет.

– Гахир, запроси связь с диспетчерской.

Через пару мгновений в рубке «Жмалана» ожил голопроектор, и на развернувшемся голоэкране Ерос увидел до боли знакомую физиономию.

– Какого хрена тебе от меня надо? – хриплым похмельным голосом проорал толстомордый мужик с личным идентификатором старшего диспетчера. – Лимит моего терпения ты истратил еще пару дней назад.

– Имей совесть, Гумаль, пятнадцать тысяч китов за кристаллы, ты это серьезно?

– Не хочешь, не бери, – сказал, как отрезал, мучимый похмельем Старший диспетчер. – А если хочешь подешевле, так подними свой зад и отправляйся на торговый терминал «Печора-2». Там тебе твои соплеменники скидочку сделают.

После этих слов Гумаль заржал, весьма довольный собой.

– Да чтоб тебе камнееды башку отгрызли, сволочь толстомордая, – вспылил Ерос и разорвал канал связи.

Любые воспоминания о родной планете и соплеменниках причиняли ему невыносимые душевные муки. Его размеренная жизнь пошла под откос в тот момент, когда старейшины клана на Вече постановили отлучить Ероса Никитина от дел клана и выказать ему вотум недоверия.

Вся сознательная жизнь нашего героя была связана с кланом «Печора». Родившись на одноименной планете, Ерос, как и большинство его соплеменников, получил Божью благодать. В его случае она выражалась способностью влиять на сознание живых существ с низким уровнем интеллекта, чувствовать их на расстоянии и при должном умении приручать.

В десять лет отец в первый раз взял Ероса на охоту. Малец весь светился от гордости и счастья. На своей первой охоте Ерос не только в полной мере проявил таланты охотника, но и спас жизнь отцу, вовремя почувствовав камнееда,

притаившегося среди камней. Фауна на «Печоре» не отличалась дружелюбием и в основном была представлена агрессивными хищниками. Особую опасность представляли камнееды» эти создания вели себя абсолютно непредсказуемо. Причина их агрессии по отношению к человеку оставалась невыясненной до сих пор. По мнению некоторых ученых Содружества, этих загадочных животных создали искусственно представители высокоразвитой цивилизации, населявшей планеты Системы «Сард» много веков назад.

Камнееды могли принимать форму простейших предметов, повторять их окрас, размер, а в некоторых случаях и свойства. Убив живое существо, камнеед не ел его плоть, а, по мнению ученых, подпитывался энергией своей жертвы. Основной пищей для этого создания являлась любая горная порода. Существо обволакивало собой нужное количество камней и за считанные секунды растворяло их в себе. Попадая в неволю, камнеед сначала впадал в состояние анабиоза, плотно свернувшись в шар, а затем через несколько часов погибал, превращаясь в потрескавшийся кусок камня. В связи с этим, известно об этом загадочном существе очень мало. Уничтожить камнееда можно было только путем длительного воздействия на него плазмы. При механическом воздействии камнеед просто распадался на куски, а затем через мгновение вновь собирался в единое целое. Представители этого вида встречались на всех планетах Системы «Сард», даже на тех из них, где отсутствовала атмосфера или очень агрессивная среда.

В клане «Печора» совершеннолетие наступало в пятнадцать лет. В этом возрасте Еросу установили нейросеть «Инженер-4М». Клану на тот момент требовались технические специалисты, и большинство его ровесников стали техниками и инженерами. После годовой практики на одной из добывающих платформ хакданской корпорации «Субман», Ерос получил статус инженера клана «Печора» и по распределению попал на Планету «Охан». На этом знойном планетоиде, где днем жара достигала семидесяти градусов, а ночью опускалась до нуля, Ерос провел четыре года. Он ремонтировал добывающие комбайны, челноки, дроидов погрузчиков и еще много чего, связанного с добычей природных ресурсов. За время работы молодой специалист заработал приличную сумму, которую его отец, добавив из своего кармана столько же, удачно вложил в разработку нового рудника на Планете «Мис».

С тех пор семья не бедствовала. Трое сестер и четверо братьев Ероса также вносили посильную лепту в благосостояние семьи, трудясь на разных объектах клана. В двадцать лет наш герой, как и все юноши клана, призвался на срочную

службу в ряды местной самообороны. Отслужив три года срочной и еще столько же по контракту, Ерос вернулся на гражданку и влился в семейный бизнес. Отец к тому времени получил статус старейшины клана и готовился войти в его Совет.

Рудник на Планете «Мис» процветал, залежи марита были очень богатые, и Ерос решил расширить добычу, выкупив еще два соседних рудника. В планах у предприимчивого печорца было дальнейшее расширение бизнеса путем закупки добывающих малых кораблей «Жмалан». С их помощью он рассчитывал организовать добычу марита в астероидном поясе. Семья была против таких инвестиций, однако Ерос сделал по-своему, и пятёрка шахтерских малых кораблей с наёмными пилотами активно добывала марит в свободной экономической зоне астероидного пояса Системы «Сард».

– Надо бизнес диверсифицировать! – внушал членам семьи Ерос. – Нельзя складывать кредиты в одну кубышку.

На что отец, дав возможность сыну поумничать, авторитетно отвечал:

– Вот, станешь главой семьи, тогда и делай что хочешь, а за самоуправство и непослушание ответишь по всей строгости нашего уклада.

Молодой новатор после этих слов спал с лица и, сняв «Увекс», вышел во двор родительского дома. Печорцы чтили законы предков, и слушание главы семьи считалось серьезным проступком. В первый раз виновник мог отделаться полусотней плетей, во второй раз его проклинали и изгоняли из семьи.

На дворе было начало короткого печорского лета, поэтому температура не превышала пятнадцати градусов мороза. Ерос молча подошел к вкопанному в грунт столбу позора и, обхватив его покрепче руками, приготовился к экзекуции. Весть о предстоящем представлении с легкой руки кого-то из братьев или сестер провинившегося быстро облетела округу, и понаблюдать за наказанием собралось человек двести.

Отходил отпрыска глава семьи знатно, вся спина и ягодицы были изрублены в мясо. Ерос пролежал в своей комнате почти четыре дня, мучаясь от боли и периодически теряя сознание. Использовать в таких случаях медкапсулы категорически запрещалось. На пятый день жар спал, раны подсохли, боль

поутихла. Посчитав, что сын искупил вину сполна, отец семейства разрешил матери поставить ему на измученное тело индивидуальный медицинский модуль, которые обычно использовали военные, охотники и спасатели.

– Надеюсь, ты усвоил урок, – строго смотря на стоящего перед ним сына, произнес глава семейства. – Во второй раз на снисхождение можешь не рассчитывать.

Ерос в ответ молчал, с вызовом глядя на родителя. Несмотря на весь этот архаичный цирк, он не изменил своего мнения и планировал продолжать развитие пустотной добычи.

Поняв, что сын все равно будет делать по-своему, отец махнул рукой и беззлобно рявкнул:

– Изыди с глаз моих, неслух!

Споры с Главой семейства на предмет, как вести дела, это было не самое неприятное, что могло случиться в жизни Ероса. Настоящие неприятности у него начались в тот момент, когда один из старейшин клана предложил ему свою дочь в жёны. Молодой мужчина сгоряча отказался, да еще прилюдно, тем самым нанеся оскорбление семье невесты. Нравы в клане «Печора» царили строгие, «отказная» девушка обречена была оставаться до конца своих дней старой девой. Влиятельный старейшина приложил все силы, чтобы скомпрометировать Ероса и его семью. К тому же, несостоявшийся тесть был вхож к самому Ювеналию и в совете клана имел существенный вес, поэтому неприятности не заставили себя долго ждать.

На складе одного из рудников, принадлежащих семейству Ероса, вдруг чудесным образом обнаружилась крупная партия наркотиков из так называемого Треугольника. Употребление веществ, туманящих разум, а тем более их распространение в клане «Печора» считалось серьезным преступлением и каралось смертной казнью или изгнанием из клана. Для печорцев первое было предпочтительней, так как для них жизнь вне клана была хуже смерти. Изгои обычно со временем или кончали с собой, не пережив разлуки с близкими и привычным жизненным укладом, или озлобившись, пытались вредить клану, что рано или поздно заканчивалось их уничтожением. Только единицы находили себя во внешнем мире и встраивались в сложный

механизм под названием Содружество.

В случае с Еросом до «стандартной процедуры» дело не дошло. Все понимали, откуда в этой мутной истории растут ноги, но и перечить влиятельному Старейшине никто в Совете клана не хотел. Прощтрафившегося молодого выскочку, посмеявшего оскорбить уважаемое семейство, отлучили от дел клана и вынесли ему вотум недоверия. Такой приговор не подразумевал изгнание, однако делал жизнь Ероса невыносимой. Вести бизнес в секторе влияния клана «Печора» ему категорически запрещалось. Чтобы избежать конфискации семейных активов, Глава семейства отрекся от своего сына и публично проклял его. Ероса на отца и семью обиды не держал, он осознавал свою вину в полной мере и воспринял отлучение от семьи как должное.

Единственным активом, на который не претендовала семья и клан, были те самые «Жмаланы», добывающие марит в астероидном поясе. Отца этот бизнес не интересовал, а клан не мог на них претендовать, так как малые корабли работали в свободной экономической зоне, на которую власть клана не распространялась. В конечном итоге, благодаря всем вышеперечисленным обстоятельствам, жизненный путь нашего героя исполнил хитроумный кульбит и забросил его на добывающую платформу «Калео», которой владела хакданская добывающая корпорация. Хакданцы благосклонно относились к разного рода сектам и прочим представителям религиозных культов, а печорцев в Содружестве считали именно сектантами, поэтому хакданская добывающая платформа – это единственное место в Системе «Сард», куда удалось пристроиться Еросу.

?

Разбудил нашего героя рёв сирены и тревожное сообщение от Администрации добывающей платформы. Быстро облачившись в «Увекс» и приладив на бедре старый добрый импульсник «Каси-5», Ерос выскочил из своего жилого модуля в центральный коридор и помчался в главную диспетчерскую. Ещё не достигнув пункта назначения, он почувствовал все нарастающее чувство тревоги, смешанное с уже забытым ощущением присутствия серьезного и коварного хищника.

«Ну, здравствуй, давно забытый друг, – подумал Ерос, мысленно обращаясь к невидимому виновнику переполоха. – Надеюсь, ты достаточно насытился и не

захочешь продолжения банкета».

Мысленное обращение нашего героя осталось без ответа, и он благополучно достиг пункта назначения.

То, что увидел Ерос, переступив порог главной диспетчерской, особых эмоций у него не вызвало. Он в свое время достаточно насмотрелся на жертв камнеедов. В рабочих креслах в неестественных позах находились тела работников диспетчерской службы. Искривленные страхом и болью лица не вызвали сомнений, что смерть была страшной и мучительной. У кого-то из них была проломлена грудная клетка, кому-то свернули шею, а кто-то и вовсе лишился головы.

В безголовом покойнике Ерос, к немалому своему удивлению, узнал ненавистного Главного диспетчера Гумаля.

– Я же тебя предупреждал, ненасытная твоя морда, – не удержавшись, чуть слышно с нотками злорадства пробормотал Ерос. – Не доведет тебя до добра неумная жадность.

На счастье, молодого шахтера его бормотание никто не услышал, этому немало способствовал все больше и больше нарастающий гул голосов сотрудников, столпившихся у входа в диспетчерскую.

– Никому не покидать платформу без моего разрешения, – зычным голосом предупредил собравшихся начальник службы безопасности. – Любая попытка ослушаться будет считаться признанием вины в этом ужасном преступлении.

– Предупреждаю особо строптивых и непонятливых, – безопасник нахмурил брови и окинул суровым взглядом всех присутствующих. – Недалеко от платформы находится тяжелый крейсер «Кутиш» Республики Хакдан. Его капитан предупрежден о случившемся и уничтожит любое судно, попытавшееся покинуть платформу без особого на то разрешения.

Люди притихли, осознав всю серьезность сложившейся ситуации.

– Администрация платформы официально объявляет о введении на территории ее собственности военного положения, – продолжал вещать начальник службы безопасности. – Всем разойтись по своим жилым модулям и не покидать их до моего распоряжения. Можете быть свободны, – после этих слов Главный безопасник добывающей платформы в сопровождении двух до зубов вооруженных охранников покинул помещение диспетчерской.

Сотрудники, немного пообщавшись между собой и вполголоса проклиная виновника произошедшего, начали расходиться по своим берлогам. Не стал исключением и наш герой.

Камнеда Ерос почувствовал, как только свернул из центрального коридора в сторону своей жилой секции. Легкое свербение в черепной коробке, и постепенно усиливающееся давление на грудь напомнили нашему герою те самые ощущения, что он испытал, впервые выйдя с отцом на охоту.

Осознав в полной мере грозящую ему опасность, Ерос непроизвольно схватился за рукоять импульсника. Однако поняв, что не успеет даже вскинуть оружие, отказался от этой идиотской затеи. Замерев на месте, наш герой судорожно соображал, что же делать дальше:

– Бежать бесполезно. Поднимать тревогу неразумно, как только камнед почувствует приближение подмоги и тут же атакует. Может, охране и удастся его прикончить, вот только мне уже будет точно всё равно.

В тот момент, когда вроде бы все варианты спасения были отброшены, Ерос вспомнил проповеди и наставления Ювеналия, которые учителя духовной семинарии, расположенной на «Печоре», вдалбливали ему в голову с самого детства.

– Откройте свою душу и сердце Господу нашему, – исступленно призывал лидер клана «Печора», когда удостаивал своим присутствием духовную альма-матер. – Наполни себя его силой и любовью, ибо только любовь и сила Господа нашего позволит одолеть любого врага рода человеческого.

Понимая, что обречен, Ерос решил воспользоваться последней возможностью и быстро прочитав про себя короткую молитву, обратился к своему слабенькому дару. Сначала у него ничего не получалось, отвлекало грохочущее от страха

сердце и чувство тревоги. Затем усилием воли он заставил себя сосредоточиться и потихоньку начал достигать того самого состояния благолепия.

Камнеед на действия нашего героя отреагировал необычно. Он сбросил маскировку и, отлепившись от свода коридора, мягко приземлился на пол в метрах пяти от своей предполагаемой жертвы. Ерос вздрогнул от неожиданности и, дабы не потерять настрой, заставил себя закрыть глаза и потянуться сознанием к беспощадному хищнику.

Всё произошло как-то просто, можно даже сказать, буднично. У нашего героя сложилось такое впечатление, что камнеед сам открыл свое сознание, шагнув ему навстречу. Яркая вспышка, легкая головная боль, и весь мир вокруг вмиг преобразился. Ерос не видел окружающий мир, он ощущал его всем своим существом. Ощущения были новые, чужие, они завораживали и одновременно с этим давали понимание, что существо, в сознании которого он сейчас находился, разумно и более совершенно, чем человек.

Из состояния эйфории нашего героя вывело чувство постороннего присутствия. Не делая резких движений, он сосредоточился на своих ощущениях. Ерос не просто видел и слышал в одном направлении, он воспринимал окружающую обстановку в целом. У него сложилось впечатление, что каждая клеточка его тела обрела органы зрения, обоняния, осязания и слуха. Мозг от обилия такой информации находился на грани перегрузки и потери сознания. Действовать следовало осторожно и максимально последовательно.

Первым делом Ерос выключил общий вид и начал делить пространство на сектора произвольного размера. Все делалось интуитивно, но его не покидало ощущение, что кто-то мягко направляет в нужную сторону, будто подсказывает, что делать. Как только поток информации стал дозированным, исчезла паника, вернулась способность анализировать и принимать решения.

Пару мгновений на отдых, и снова кто-то мягко направляет в нужную сторону, Ерос начинает смотреть одновременно в трех наиболее опасных направлениях: сзади, сверху и спереди. Справа и слева угрозу минимизирует наличие близко расположенных боковых стен коридора, поэтому наш герой оставил эти направления без внимания. Незнакомец обнаружился сзади, он распластался по поверхности потолка коридора, слившись с окружающей обстановкой.

«Кто он? Что мне с ним делать? Друг или враг?» – эти вопросы мгновенно пронеслись в сознании Ероса.

Ответ пришел от самого незнакомца. Существо, поняв, что обнаружено и, видимо, смутившись присутствием еще одного своего собрата, попыталось отправить что-то наподобие сигнала «свой-чужой», приоткрыв для этой цели на некоторое время собственное сознание. Ерос воспользовался оплошностью незнакомца и буквально вломился в разум хищника. Снова короткая вспышка и теперь уже ощущение двойного единения, повторное чувство эйфории и безграничного восторга.

Идиллию разрушило неожиданно возникшее ощущение угрозы. Сознание Ероса судорожно пыталось определить направление надвигающейся опасности, но все усилия оставались безрезультатными. На помощь пришел тот самый незнакомец. Он в мгновение ока сформировал в сознании нашего героя мысли-образ крадущихся со спины сотрудников охраны, сжимающих в руках тяжелые плазменные штурмовые винтовки. Ерос сразу понял, что происходит. Видимо, оптические сенсоры охранной системы добывающей платформы зафиксировали угрозу и направили к месту обнаружения штурмовой отряд.

– Всё, это точно конец, – успел подумать наш герой, прежде чем что-то холодное и твердое охватило его со спины.

В следующий миг послышалось короткое шипение вырвавшегося плазменного заряда, затем резкий удар в спину, и сознание померкло.

Глава 2

Система «Сард»

Астероидный пояс.

Добывающая платформа «Калео»

Ранение само по себе – штука неприятная, а ранение, полученное посредством метания в тебя плазменного заряда неприятно вдвойне. Плоть восстанавливается быстро, медкапсулы хорошо делают свое дело, а вот рубцы на психике затягиваются долго, а порой и вообще не заживают.

Ерос очнулся в замкнутом пространстве медкапсулы еще полчаса назад. Судя по показаниям нейросети, процесс восстановления занял чуть меньше суток. Ставший привычным за время срочной службы вид нависающего сверху матового пластика медицинского модуля почти мгновенно заставил вспомнить недавние события. Ощущение холода, удар, нестерпимый жар и погружение на какие-то доли секунды в океан боли. Чем больше ты осознаешь и растворяешь в себе отголоски тех ощущений, тем меньше впоследствии будут мучить фантомные боли. Эту истину нашему герою в буквальном смысле вбили в голову и в другие части тела инструкторы во время службы в частях самообороны клана «Печора».

– Ну, хватить прохлаждаться, вылезь давай уже.

Этот слегка приглушенный колпаком медкапсулы голос Еросу хорошо знаком. Он принадлежал старшему медику добывающей платформы «Калео». Этого во всех отношениях приятного разумного из независимого мира «Такама» звали Хирам.

Наш герой внял просьбе медика и, сдвинув крышку медкапсулы в сторону, выбрался наружу.

– Не будь занудой, Хирам, – Ерос потянулся до хруста в суставах, а затем не спеша натянул комбинезон «Увекс». – Теперь по твоей вине я буду снова и снова ощущать, как сгорает моя плоть и плавится позвоночник.

– Да перестань ты! – Хирам усмехнулся и пренебрежительно махнул рукой. – Пару сеансов нейрокоррекции, и посттравматический синдром исчезнет без следа.

– Ну уж нет! Насмотрелся я в свое время на любителей нейрокоррекции. Стать слюнявым идиотом меня совсем не прельщает.

Медик в ответ заржал и вставил новый картридж в приемный модуль медицинской капсулы.

– Кстати, Ерос, тебе чертовски повезло. Судя по всему, сгусток плазмы прошел по касательной. В противном случае, ты получил бы сквозное ранение и скончался от болевого шока.

Медик абсолютно прав, наш герой в момент нападения пары камнеедов и последующей атаки бойцов охраны был одет в простой комбинезон «Увекс». Данный вид гражданской одежды не имел никакой защиты, а уж тем более не оснащался армейским медицинским модулем с противошоковым препаратом.

«Значит, эти сволочи списали меня сразу, – подумал Ерос, осознав сказанное медиком. – Хотя, чему я удивляюсь? Ради того, чтобы уничтожить такого грозного хищника, как камнеед, безопасники могли бы спокойно перебить половину личного состава добывающей платформы. При этом руководство корпорации с чистой совестью выплатила бы компенсации семьям погибших и тут же наняла на вакантные места очередную партию шахтеров из независимых миров», – от этих мыслей настроение у Ероса испортилось, и он решил как можно быстрее покинуть место, напоминающее ему о произошедшем.

– Хирам, спасибо тебе за заботу, но пора возвращаться к текущим делам – с этими словами наш герой театрально поклонился в пояс старшему медику и покинул медотсек.

По пути в свой жилой модуль Ерос заглянул в общую столовую. После восстановительных процедур ему всегда очень хотелось есть. Набрав кучу синтезированной еды, он устроился за ближайшим столом и принялся планомерно её уничтожать.

«Видимо, военное положение сняли, – подумал наш герой, окинув взглядом пустое помещение. – В противном случае, здесь было бы не протолкнуться».

Закончив трапезу, Ерос засунул поднос и остатки еды в утилизатор и направился в сторону жилого сектора. Путь лежал через то место, где произошел вчерашний инцидент. Дойдя до места событий, наш герой тщательно осмотрел стены и потолок центрального коридора и, к немалому своему удивлению, ничего там не обнаружил.

«А ведь заряд не проходил по касательной, он под прямым углом угодил мне в спину. Будь по-другому, на стене или потолке нашлись бы, как минимум, опалины», – гоняя в голове эти мысли, Ерос не мог понять суть происходящего. Прямое попадание есть, а сквозного ранения нет. Чудеса, да и только.

От размышлений нашего героя отвлекло входящее сообщение. Судя по маркировке, его отправил кто-то из службы безопасности.

– А этим-то от меня что надо? – пробормотал себе под нос Ерос и открыл полученный инфо-пакет.

Быстро пробежав глазами по тексту сообщения, наш герой тяжело вздохнул и побрел в сторону Административной секции. Приглашение на беседу от самого начальника службы безопасности добывающей платформы игнорировать, как минимум, неразумно.

Этот бывалый в прошлом вояка обладал скверным характером и склонностью к беспричинному насилию. К Еросу он относился до сегодняшнего дня нейтрально, но в любой момент все могло измениться и не факт, что в лучшую сторону.

До секции, которую занимала служба безопасности, Ерос добрался минут за пятнадцать. Как только он приблизился к входной панели, расположенной с левой стороны от дверного проема, ведущего в кабинет начальника, створка двери бесшумно отъехала в сторону, пропуская посетителя внутрь.

– Разрешите? – поинтересовался у хозяина кабинета наш герой и, не дожидаясь ответа, плюхнулся в ближайшее свободное кресло. – Вы хотели меня видеть?

– Да век бы мне тебя не видеть, сектант хренов, – хозяин кабинета откинулся на спинку кресла и испытующе посмотрел на Ероса. – За причиненный моими ребятами ущерб тебе полагается сто тысяч кредитов. Перевод получишь через пару дней.

Ерос согласно кивнул и продолжил молча пялиться на безопасника.

Некоторое время поиграв с посетителем в гляделки, хозяин кабинета нахмурился и рявкнул:

– Если вопросов нет, то вали отсюда нахрен!

Наш герой не заставил себя просить дважды, шустро выбрался из кресла и, не прощаясь, покинул кабинет.

?

– Гахир, вышли мне отчет по добыче за последние сутки, – попросил Ерос управляющего искина шахтерского корабля проекта «Жмалан». – Как у нас обстоят дела с кристаллами к буровой установке?

– Сводка отправлена, – отрапортовал Гахир. – Кристаллы доставят через два часа.

– Очень хорошо, – с этими словами Ерос открыл полученный от искина инфо-пакет и углубился в изучение.

Показатели добычи марита удручали. Пять «Жмаланов» с горем пополам выполняли минимальную норму добычи, которая позволяла хоть как-то сводить концы с концами. Благодаря полученной компенсации в сто тысяч кредитов, наш герой еще на шаг приблизился к заветной мечте под названием «Лицензия на индивидуальную добычу ресурсов». Стоила эта мечта всего-то пять с небольшим миллионов кредитов.

Владелец такой лицензии имел право на разработку любого незанятого участка Астероидного пояса Системы. В данный момент небольшой добывающий флот нашего героя мог производить добычу ресурсов только в секторе, который арендовал владелец добывающей платформы «Калео». Основные запасы марита в этом секторе были уже выработаны, и шахтерам приходилось осваивать оставшиеся бедные месторождения. Кредитов это неблагодарное занятие приносило мало, а времени и сил отнимало много. Эта малоэффективная добыча ресурсов могла продолжаться ровно до тех пор, пока руководство добывающей корпорации будет считать ее рентабельной. Судя по слухам, ходившим среди шахтеров добывающей платформы, в ближайшее время менять сектор добычи руководство не планировало.

– Определенно надо с этим что-то делать, – принялся рассуждать вслух Ерос, меряя шагами рубку «Жмалана». – Стоит выйти из строя хотя бы одному малому кораблю, и всё полетит в тартарары.

– Занять кредиты у семьи? Нет, не вариант. Отец не станет рисковать, помогая мне. Если Совет клана об этом узнает, у семьи будут очень большие неприятности. Продать половину малых кораблей? В этом случае кредитов как раз хватит на лицензию. Но тогда я лишусь возможности наращивать объем добычи и, в конечном итоге, разорюсь. Нет, продажа «Жмаланов» тоже не вариант!

Потратив на поиски выхода из сложившейся ситуации почти час, Ерос так и не пришел к приемлемому результату. Без хороших инвестиций уходить в свободное плавание было смерти подобно. Вот только взять эти инвестиции и при этом не попасть в кабалу в данный момент никакой возможности не просматривалось.

– Чёрт с ней с этой лицензией! – Ерос в сердцах махнул рукой. – Жил без неё все это время, надеюсь, и дальше проживу с Божьей помощью, – с этими словами наш герой покинул рубку «Жмалана» и, миновав парковочный сектор добывающей платформы, отправился к себе в жилой модуль.

Берлога Ероса ничем не отличалась от стандартного армейского жилого модуля размером три на четыре метра, с откидной койкой, выдвижным столом, встроенным небольшим шкафчиком и крошечным санузелом. По большому счету Ерос здесь только ночевал, да и то не всегда. Поэтому помещение выглядело необжитым, и вокруг царил откровенный бардак.

Стянув с себя «Увекс», Ерос откинул койку и завалился спать. Как говорится, утро вечера мудренее. Понятие утра, дня и вечера в космосе, мягко говоря, относительно. Обычно время на добывающей платформе делилось на рабочие смены и небольшие временные промежутки, которые шахтеры использовали для отдыха и развлечений. По большому счету развлечений три вида: азартные игры, кулачные бои на кредиты и дамы легкого поведения. Последних доставляли на платформу раз в две недели сутенеры из ближайшего независимого мира. Большая часть очередной рабочей смены уже прошла, и наш герой не видел особого смысла выходить в космос. Все службы добывающей платформы строили свою работу, опираясь на рабочие смены, так что выбиваться из графика нежелательно.

Хорошо выспаться Еросу так и не удалось. Сначала он долго ворочался и не мог уснуть, затем, наконец, погрузился в некое состояние полудремы и на протяжении нескольких часов испытывал беспричинное беспокойство и тревогу. Периодически у нашего героя возникало ощущение, что он слышит приглушенные звуки. В такие моменты просыпался, на мгновение прислушивался, а затем, убедившись, что вокруг тишина, и все это ему мерещится, снова погружался в тревожный сон.

– Да что же это со мной происходит? – проворчал спросонья Ерос, когда в очередной раз ему послышался шорох и непонятное бормотание. – Неужели это последствия ранения?

Не получив на свой риторический вопрос ответа, он заставил себя окончательно проснуться. Перевернувшись на спину, сосредоточился и начал прислушиваться к себе. Судя по ощущениям, вроде бы все в порядке. Даже не наблюдалось фантомных болей, связанных с недавним ранением, которые обычно одолевали его в первые дни после нахождения в медкапсуле.

«Может, действительно пройти процедуру нейрокоррекции? – промелькнула в голове Ероса предательская мысль. – А то с таким успехом я умом тронусь от регулярного недосыпания».

Справившись с минутной слабостью и решив для себя, что всё же не пришло еще время доверить Хираму копать в его мозгу, Ерос вновь попытался погрузиться в сон. Однако, как только сознание нашего героя приготовилось плавно войти в царство Морфея, он снова испытал слуховые галлюцинации. На этот раз они, помимо всего прочего, сопровождались визуальными эффектами. В голове, быстро сменяя друг друга, возникли смутные образы сначала зовущей его матери, затем тянущиеся к нему маленькие ручонки младшей сестренки, а в оконцовке и вовсе образ старшего медика, приглашающего его усесться в кресло нейрокорректора.

Открыв глаза и стряхнув с себя остатки сна, Ерос резко вскочил с кровати и заозирался по сторонам. Осознав, где находится, наш герой облегченно выдохнул и потер лицо ладонями. Происходящая с ним чертовщина стала его дико напрягать. Чтобы хоть как-то снять напряжение, Ерос достал из шкафчика небольшую фляжку с отцовской самогонкой и сделал приличный глоток. Пищевод обожгло огнем, а рот наполнился вкусом знакомых с детства ягод, на

которых и настаивался алкогольный напиток.

– Боже мой, хорошо-то как, – прошептал наш герой и еще раз хорошо приложился к фляжке.

По телу вновь прокатилась приятная волна тепла, вкусовые рецепторы просто захлестнуло потоком ягодного вкуса, а в голове слегка зашумело, и лоб покрылся легкой испариной. То ли ягодный вкус, знакомый Еросу с детства, то ли просто воздействие алкоголя вызвали в его голове четкое и ясное понимание того, что с ним происходит.

– Мать его гидросфера! – громко выругался Ерос. – Да это же Зов!

В клане «Печора» все в той или иной степени обладали даром. Даже маленькие дети, не прошедшие инициацию, могли воспринимать на небольшом расстоянии что-то вроде мысли-образов. Родители или старшие братья и сестры зачастую таким образом звали домой заигравшихся на улице сорванцов. Правда, в этом вопросе существовала одна очень важная деталь – таким образом общаться могли только кровные родственники.

– Это что же получается, – Ерос бросил полупустую фляжку на кровать и потер рукою лоб. – На платформе находится кто-то из моей семьи? Да быть такого не может.

Ерос даже представить себе не мог, чтобы кто-то из его родственников по какой-либо причине поперся на забытую Богом добывающую платформу, болтающуюся в свободной экономической зоне.

«А может, его доставили силой или заманили сюда обманном путем? – забилась в голове Ероса тревожная мысль. – Может, ему нужна помощь, а я идиот медлю и пребываю в сомнении? Так, спокойно, сначала надо выяснить, где он находится, а уж затем мчаться на выручку», – этой мыслью Ерос постарался успокоиться и сосредоточиться на Зове.

Настроиться на нужный лад ему удалось далеко не с первого раза. Став взрослым, наш герой перестал пользоваться Зовом, на смену ему пришла нейросеть, соответственно, навыки его проведения основательно позабылись. Ощувив, наконец, ставшее уже знакомым легкое состояние беспокойства и

тревоги, Ерос постарался максимально открыть сознание. Пару мгновений ничего не происходило, а затем на него обрушился водопад мысли-образов и какофония звуков.

Понимая, что еще немного и его сознание не справится с таким потоком информации, наш герой из последних сил сосредоточился и послал в ответ серию мысли-образов с просьбой успокоиться и взять себя в руки. К радости Ероса, незнакомец внял его просьбе и прервал бессмысленный поток информации. Переведя дух, наш герой сосредоточился и отправил ему пару мысли-образов, обозначающих два вопроса: «Где ты?» и «Что с тобой?». Незнакомец, в свою очередь, ответил изображением здорового карго-бункера и мысли-образом, означающим ранение.

На некоторое время Ерос прервал Зов, пытаясь обдумать свои дальнейшие действия. Карго-бункер, о котором сообщил незнакомец, находился в производственной зоне добывающей платформы. Там царил вакуум, и доступ туда шахтерам категорически запрещен. Как туда пробраться наш герой даже не мог себе представить.

– Если незнакомец сможет пройти хотя бы до переходного шлюза жилого сектора, помочь ему будет реально. Если же ему это не удастся, он однозначно обречен.

Чем дольше наш герой анализировал сложившуюся ситуацию, тем больше приходил к выводу, что незнакомец не имеет никакого отношения к его семье. Ерос окончательно убедился в правильности своих выводов, когда активировал голопроектор и развернул объемную схему добывающей платформы. Производственная её часть находилась аж в трех километрах от его жилого модуля. Ерос точно уверен, что никто из членов его семьи не способен общаться мысли-образами на таком расстоянии.

– Переться в закрытую зону неизвестно ради кого – глупость несусветная, – рассуждал Ерос, не находя себе место. – Но и оставить все как есть подло. Не даром говорится в писании: «Помогай ближнему по силе твоей и берегись, чтобы тебе не впасть в то же».

Обуреваемый сомнениями Ерос метался по тесной комнатке и не мог принять окончательного решения. В нем ожесточенно боролись вера и прагматизм. Наш герой не был религиозным фанатиком, но Бога чтит и старался жить по совести.

Как и большинство адекватных, людей Ерос в большинстве случаев все же был способен найти компромисс с самим собой. Этот раз не стал исключением.

Взяв себя в руки наш, он сел на край кровати и сосредоточился на Зове. Незнакомец откликнулся почти мгновенно. Ерос отправил ему несколько мысл-образов, которые можно было интерпретировать следующим образом:

– Я не могу прийти к тебе. Если у тебя есть силы, приди ко мне сам.

В ответ незнакомец отправил кучу непонятных картинок, сопровождая их какофонией звуков. Пока Ерос пытался разобраться в их значении, Зов сначала ослабел, а затем пропал вовсе. Все попытки нашего героя наладить ментальную связь закончились неудачей. Ероса вновь охватило беспокойство и тревога. Он не находил себе места, мерил шагами комнатку и проклинал себя за слабование и трусость.

– Прав был отец. Человек вне клана быстро теряет себя, падает духом и слабеет телом.

Процесс самобичевания прервали непонятные звуки из вентиляционного канала над головой. Ерос отреагировал мгновенно. Уже через пару секунд в руках он сжимал импульсник «Каси-5» и направлял его в сторону предполагаемой угрозы. С каждой секундой звуки приближались и становились все громче и отчетливей. Создавалось впечатление, будто по водосточной трубе скатывается камень приличных размеров.

Наш герой прижался к стене и приготовился достойно встретить неизвестного врага, выбравшего такой оригинальный способ заявить о своем приближении. В какой-то момент Ерос всем нутром ощутил того, кто так шумно спешит к нему в гости. Вспомнив опыт недавней встречи с камнеедами, он отбросил в сторону, ставший бесполезным, импульсник и, закрыв глаза, обратился к дару.

В этот раз достигнуть нужного настроения получилось почти мгновенно. Как только сознание Ероса слилось с сознанием хищника, шум в трубе резко прекратился, и он почувствовал искреннее чувство благодарности и неподдельной радости. Звук сдвигаемых лепестков вентиляционной решетки заставил Ероса открыть глаза и посмотреть вверх. Сквозь прорези декоративного элемента, закрывающего вентиляционный канал, будто медовая патока вниз заструилась

странная субстанция стального цвета. Прямо на глазах героя из этой субстанции, словно из-под пера 3D-принтера, начала вырастать человеческая фигура, своими очертаниями смутно напоминающая нашего героя.

Несмотря на сюрреализм происходящего, страха Ерос не испытывал. Он очень хорошо чувствовал эмоции необычного гостя. Их можно сравнить с чувствами щенка, который, наконец, дождавшись любимого хозяина, трется о ноги, восторженно повизгивает и лижет руку, которой тот чешет у него за ухом. Эмоции камнеда были настолько искренние и естественные, что Ерос в первый момент даже растерялся. Он не знал, что делать со всем этим и не понимал, что от него хочет смертоносный хищник.

– Кто ты? Чего ты хочешь? – наконец, собравшись с духом, поинтересовался у гостя Ерос. – Ты сообщил мне о ранении, чем я могу тебе помочь?

Ответа не последовало, и Ерос, кляня себя за глупость, повторил свои вопросы посредством мысли-образов. В ответ в сознание Ероса ворвался поток картинок, смысл которых в большинстве своем угадывался с трудом. Из того немногого, что ему удалось понять, Ерос сделал следующие выводы: тот, кто перед ним сейчас стоял, не был животным в прямом смысле этого слова, он не руководствовался только инстинктами. Камнед обладал разумом, сравнимым с разумом пятилетнего ребенка и, судя по всему, этот самый ребенок считал, что в данный момент нашел своего родителя. Ерос скорее почувствовал, чем осознал, что в тот момент, как он впервые слился с разумом гостя, между ними установилась неразрывная связь.

«Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! – промелькнула в голове любимая присказка деда. – Теперь мне придется с этим жить до конца дней своих. И насколько долго продлится эта самая жизнь, известно одному Господу Богу».

То, что произошло дальше, Ерос не мог себе представить даже в самом страшном сне. За доли секунды до того, как раздался зуммер входной панели, камнед метнулся ему навстречу, врезался и в мгновение ока тончайшим слоем растекся по всей поверхности его тела. До конца не осознав происходящего, Ерос сначала почувствовал передней частью тела приличной силы толчок, затем прикосновение смертельного холода, который сменило легкое покалывание по всему телу, и в заключении удар спиной о стену, потушивший его сознание.

В чувство Ероса привела нейросеть, а точнее зуммер в голове, сообщавший о запросе канала связи. Открыл глаза, вскочил с кровати и с испугом уставился на свои руки.

«Руки как руки, – промелькнуло у него в голове. – Ну всё, точно пора к Хираму на сеанс нейрокоррекции».

Ерос облегченно выдохнул и присел на краешек кровати. Однако что-то ему все же не давало покоя. Прислушавшись к себе, Ерос ощутил присутствие в уголке сознания еще одной личности, которая свернулась калачиком и, словно пригревшийся щенок, посапывая, дремала.

– Значит, все-таки не привиделось, – еле слышно пробурчал Ерос. – И что мне теперь делать с этим милым щеночком?

От размышлений нашего героя отвлек вновь повторившийся запрос связи. Судя по личному идентификатору, пообщаться хотел один из шахтеров, работавший на малом корабле Ероса. Наш герой чертыхнулся и открыл канал связи.

– Привет, ты куда пропал? – в поле зрения Ероса появилась встревоженная физиономия бригадира шахтеров. – У тебя все нормально?

Не получив от собеседника ответы на свои вопросы, бригадир затараторил дальше:

– Отправил тебе несколько сообщений, а в ответ тишина. Запросил об открытии канала связи, не отвечаешь. Вот, забеспокоился, решил заглянуть, а ты дверь не открываешь, хотел уже тревогу поднимать.

– Дирбас, у меня все нормально, – попытался успокоить собеседника Ерос. – Хирам успокаивающее вколол, вот я и отрубился.

– Ах вот оно что, – произнес Дирбас с явным облегчением. – Тогда совсем другое дело. Ты уж прости, что паниковать раньше времени начал.

Наш герой невольно улыбнулся, забота Дирбаса была ему приятна. Покинув клан, Ерос часто страдал от одиночества, поэтому беспокойство бригадира для

него как елей на душу.

Дирбаса и еще троих выходцев из пограничной Системы «Отой» Ерос подобрал на одном из торговых терминалов, расположенных в зоне влияния клана «Печора». Мужики хотели наняться шахтерами, но вакансий в данный момент не было, да и чужаков на работу члены клана брали неохотно. Проев небольшие сбережения и поняв, что с наймом ничего не получается, несостоявшиеся шахтеры пребывали на грани отчаяния. Больше всех переживал Дирбас, это он надоумил своих соплеменников продать все, что у них было и попытаться счастья в Системе «Сард».

Ерос в то время на терминале находился по делам. Он очень удивился, когда к нему подошел звероподобного вида мужик и начал сбивчиво предлагать купить у него издававший звуки инженерный скаф «Акимур-3» оширского производства. Скаф Ерос не купил, а вот на работу компанию нанял и, как показало время, не прогадал. Мужики оказались вменяемыми и работающими, кредиты зазря не кланчили и за переработку оплаты не требовали.

– Ты где сейчас находишься? – прервал затянувшуюся паузу Ерос. – Как прошла смена?

– У двери твоей стою, – с легкой обидой в голосе сообщил Еросу бригадир. – А смена прошла отлично, даже норму немного перевыполнили.

Ерос закрыл канал связи и с помощью нейросети активировал на двери входную панель. Замок щелкнул, и створка с легким шипением отъехала в сторону.

– Давай, заходи, нечего в дверях топтаться, – пригласил Дирбаса Ерос и одним щелчком пальцев перевел режим освещения комнаты с ночного на дневной. – На вот, попробуй. – Ерос взял с кровати фляжку и бросил Дирбасу. – Ты такого точно никогда не пил.

Бригадир ловко поймал фляжку и, откинув колпачок с горлышка, сделал два приличных глотка.

– У-у-ух, хорошо! – с восхищением в голосе произнес Дирбас. – И правда, напиток Богов.

Ерос уселся на кровать и с гордостью заявил:

– Это семейный рецепт! Отец говорил, что он из далекого мира, где до Великого Исхода жили наши предки.

Дирбас вкратце знал историю клана «Печора», поэтому в ответ уважительно цокнул языком и сделал еще один глоток из фляги.

– Эй, мне-то оставь глоточек, – Ерос хохотнул и требовательно протянул руку.

Дирбас заговорщицки ему подмигнул и с показной неспешностью приложился к фляжке. Ерос возмутился наглостью бригадира и сделал вид, что потянулся за импульсником.

– Всё, сдаюсь, был неправ! – поспешил исправить свой косяк Дирбас и в защитном жесте выставил перед собой ладони. – Готов компенсировать твою потерю выпивкой в баре.

– Для начала фляжку верни, компенсатор хренов!

Бригадир ухмыльнулся и бросил фляжку Еросу.

Ловко поймав тару с семейным напитком, наш герой приложился к горлышку и, запрокинув голову, влил в себя остатки спиртного. Отбросив пустую фляжку в сторону, Ерос с хмельной улыбкой посмотрел на бригадира, однако тот сидел с вытаращенными от страха глазами и безуспешно пытался что-то сказать. Проследив его взгляд, Ерос потерял дар речи. На его груди и животе расплылись два стального цвета пятна. Выглядело это жутко и неестественно.

– Дирбас, не обращай внимание, – с трудом выдавил из себя Ерос, когда к нему вернулась способность говорить. – Хирам предупреждал, что после процедуры восстановления могут возникнуть проблемы с пигментацией кожи, – с этими словами наш герой небрежно потер рукой проблемные места и с натянутой улыбкой посмотрел на собеседника.

С лица Дирбаса медленно сползло испуганное выражение. Он облегченно выдохнул и откинулся на стену жилого модуля.

– Мне срочно нужно еще выпить, – заявил бригадир, окончательно придя в себя. – Что ж за день сегодня такой? Сначала это массовое убийство в диспетчерской, затем на тебя нападает камнеед, а эти уроды охранники стреляют в тебя из плазменной винтовки, потом ты пропадаешь со связи, а в довершении всего эти непонятные метаморфозы с твоей кожей.

– Хватит жаловаться, – небрежно бросил Ерос. – Как любил поговаривать мой дед: «Не все коту масленица», – с этими словами он встал с кровати и, дабы не смущать бригадира аномалиями на теле, шустро облачился в «Увекс». – Хотя, что я тебе невежде говорю, ты поди и не знаешь, что такое кот и масленица.

– Почему сразу невежда? – вскинулся Дирбас. – У меня, в отличие от некоторых, даже база «Наука» третьего ранга имеется.

– Ладно, ученый, – Ерос усмехнулся и снисходительно посмотрел на собеседника. – Поднимай задницу и пошли в бар. Напьемся сегодня как следует, я угощаю.

После этих слов физиономия бригадира расплылась в довольной улыбке, все сомнения и подозрения куда-то улетучились, а глаза загорелись в предвкушении знатного веселья.

«Вот, что значит халява, – подумал Ерос, глядя на забывшего про все невзгоды Дирбаса. – Дай людям что-то задаром и можно под это дело повернуть все, что угодно».

Глава 3

Система «Сард»

Астероидный пояс.

Добывающая платформа «Калео»

Бар встретил приятелей гомоном, запахами алкоголя и курительных смесей, в разной степени расширяющих сознание. Хакданские корпорации, работающие в независимых мирах, не брезговали нанимать на работу разный сброд. Основным условием найма являлось наличие навыков и отсутствие цифрового клейма преступника.

– Эй, Дирбас, иди к нам!

Бригадир повернулся на голос и расплылся в улыбке.

– Ерос, ты не против присоединиться к ребятам из бригады Аят?

– Надеюсь, на этот раз общение пройдет без скандалов? – с этими словами Ерос мельком взглянул на пеструю компанию, состоящую по большей части из девиц залихватского вида.

– Дирбас, так уж и быть, можешь взять с собой своего ненаглядного сектанта, – крикнула одна из разбитных девиц, судя по личному идентификатору, являющейся той самой Аят. – Обещаю, что буду с ним сегодня поласковой.

После этих слов девушка раскрыла рот и, одновременно двигая рукой и языком, изобразила, как будет ублажать нашего героя.

Компания громко заржала, а Ерос поморщился и молча направился к импровизированной барной стойке.

Прошлая встреча Ероса с Аят закончилась не очень гладко. После многочасового алкогольного и наркотического марафона девушка возомнила себя неотразимой воительницей и предложила Еросу сразиться в её постели. Наш герой не оценил широты её жеста и ответил отказом. Иметь слабо соображавшую и чрезмерно агрессивную девицу он посчитал тем ещё удовольствием.

Получив отказ, Аят сначала не поверила своим ушам и повторила предложение еще раз. Ерос, дабы сгладить ситуацию, обосновал свой повторный отказ религиозными соображениями, чем ввёл практически невменяемую девицу в состояние бешенства. Разъяренная фурия накинулась на отвергнувшего ее кавалера с кулаками и тем самым спровоцировала массовую драку. В итоге

Администрация добывающей платформы вlepила приличный штраф всем участникам побоища и заставила возмещать нанесенный бару материальный ущерб.

Дирбас, видя нежелание шефа общаться с взбалмошной девицей, немного поколебался и последовал за ним.

– Ну и хрен с вами, педики! – издевательским голосом прокричала им в спину Аят. – Ладно этот фанатик недоделанный, но за тобой, Дирбас, я склонности к мужской любви не замечала.

После этих слов компания вновь заржала, а Ерос, ничего не говоря, взял с ближайшего стола полупустую бутылку приличных размеров и с силой запустил ее в Аят. Буквально через секунду раздался звон разбившегося стекла и звук упавшего тела. Ерос, даже не посмотрев на дело рук своих, пообещал владельцам стола вдвойне возместить понесенную ими потерю. Он дошел, наконец, до барной стойки и уселся на ближайшее свободное место. Дирбас, не ожидавший такой выходки от своего начальника, замер на месте и с идиотским выражением лица тарасился на Аят, которая сломанной куклой валялась на полу.

Шахтеры из бригады Аят не сразу сообразили, что случилось с их боссом. Они продолжали балагурить и пить спиртное. Однако идиллия продолжалась недолго, осознав происходящее и поняв, кто является виновником случившегося, компания в полном составе вскочила с мест и попыталась рвануть к барной стойке.

– Стоять! – рявкнул бармен и направил в сторону жаждущим возмездия шахтеров иглострел «Варис Р6».

Увидев направленное в их сторону оружие, компания поубавила пыл и замерла на месте.

– Я не желаю, чтобы из-за нескольких придурков закрыли мое заведение. Прошлая ваша выходка обошлась мне слишком дорого. Либо вы сейчас возвращаетесь на свое место, либо я наделаю в ваших безмозглых черепных коробках дополнительных отверстий.

Шахтеры знали, что бармен не шутит, некоторое время потоптались на месте, бросая гневные взгляды на Ероса, а затем нехотя вернулись за свой стол.

– Зря ты так, – сказал Дирбас нашему герою и устроился рядом с ним. – Аят тебе такого позора не простит, рано или поздно найдет способ поквитаться.

Ерос на слова бригадира никак не отреагировал. Он в глубокой задумчивости вертел в руках стакан с двойной порцией сикера.

То, что он сделал Аят, не доставило ему ни малейшего удовольствия. В клане «Печора» Ерос относился к девушкам уважительно и не позволял себе в отношении них не то что насилия, а даже бранного слова. Здесь же ему приходилось выживать и при этом поступаться некоторыми принципами.

Любое проявление слабости местное общество воспринимало как повод тебя унижить, оттеснить в сторону и, в конечном счете, забрать у тебя все, что ты имеешь. Ерос не раз становился свидетелем того, как новички давали слабину и в итоге попадали в кабалу к более сильным и наглым представителям шахтерской братии. Наш герой такой судьбы себе точно не желал и на любые попытки непорядочного отношения к себе старался отвечать быстро и максимально жёстко.

Следующие полтора часа Ерос с Дирбасом пили сикер и болтали о пустяках. В какой-то момент наш герой почувствовал приближение опасности сзади. Одновременно с этим в его мозгу очнулось сознание камнееда, до сих пор ничем не напоминавшее о себе. Краски вокруг вмиг поблекли, время замедлилось, Ерос увидел себя как бы со стороны. За долю секунды до того, как подошедший сзади мужик, делая вид, что хочет заказать выпивку, попытался пырнуть его ножом, Ерос плавно ушел в сторону и резко ударил нападавшего в кадык. Раздался хруст, сдавленное сипение и несостоявшийся мститель, выронив приличных размеров нож, схватил себя обеими руками за горло, затем тяжело навалился грудью на барную стойку и медленно сполз на пол.

Любое несанкционированное Администрацией применение лучевого, кинетического или плазменного оружия на территории добывающей платформы каралось прогулкой в космос без скафа. Поэтому местные обитатели для выяснения отношений использовали кулаки и разного вида колющие и режущие предметы. Многие шахтеры являлись выходцами из миров, где до сих пор царил

феодализм, а то и общинно-родовые отношения. Для них решение споров и конфликтов с помощью ножа было делом привычным и естественным.

– Твою мать, это же Гурк! – еле слышно пробормотал Дирбас. – Он какое-то время ухлестывал за Аят, но та дала ему от ворот поворот.

– Она прям выросла в моих глазах, – саркастически заметил Ерос, глядя на лохматую, гарилоподобную образину, конвульсивно дергающуюся у его ног. – Не дать такому «красавчику» это, я вам скажу, подвиг.

– Зря ты иронизируешь, – вмешался в разговор мужик, сидевший справа от нашего героя. – Гурк с «Оршеда» из клана «Хафу» очень опасный тип. До недавнего времени он промышлял пиратством, что его занесло на добывающую платформу, одному Богу известно.

– Ходят слухи, будто бы его в буферной зоне прихватили арварцы, – вставил свои пять копеек Дирбас. – Клан выкупил его, а он, в свою очередь, свою команду. Теперь отрабатывают всем коллективом долги перед кланом, но чувствую, надолго они тут не задержаться. Уже несколько «Жмаланов» отжали у новичков, при этом сами новички все как один покончили жизнь самоубийством.

– Ага, удавились в своих жилых модулях, – поддержал бригадира шахтер, сидевший за ближайшим к барной стойке столом. – Поговаривают, что безопасники с Гурком в деле, так что ты поберегись, парень.

Пока шла беседа, несостоявшийся мститель посинел и практически перестал подавать признаки жизни.

– Кто-нибудь уберет этот кусок дерьма? – ни к кому конкретно не обращаясь, громко поинтересовался бармен. – Или мне самому прикажете тащить его в медотсек к Хираму?

После слов бармена к месту событий не спеша подошли два здоровенных мужика, чертами лица и внешним видом очень похожих на несчастного Гурка. Они быстро оценили сложившуюся ситуацию, схватили потерпевшего за ноги и выволокли на небольшой свободный участок пола. Затем один из них достал из поясной сумки армейский автономный модуль и закрепил его на шее Гурка. Эта, невзрачная на первый взгляд, коробочка могла почти сутки поддерживать жизнь

в теле раненого, при условии, что мозг разумного не поврежден.

Оказав бедолаге первую помощь, оба громилы, не сговариваясь, выхватили виброножи и синхронно двинулись в сторону Ероса.

– Даже не думайте! – крикнул бармен, и в его руках снова появился иглострел. – Все разборки за пределами бара, иначе оба ляжете рядом со своим дружкой.

Слова бармена оба члена клана «Хафу» восприняли серьезно. Потоптавшись некоторое время на месте и поняв, что им сегодня ничего не обломится, громилы взяли своего раненого лидера под руки и выволокли из бара. О принадлежности нападавших к одноименному клану свидетельствовали татуировки, расположенные на правой стороне лица.

– Ерос, я не хочу больше тебя видеть в моем заведении, – заявил нашему герою бармен, убирая под барную стойку свое оружие. – От тебя слишком много проблем, а это мешает бизнесу, так что не обессудь.

– Я тебя услышал, Сабу, – ответил бармену Ерос и, залпом допив остатки сикера, ни с кем не прощаясь, покинул питейное заведение.

«Вот только мне еще разборок с местными бандитами и службой безопасности не хватало», – размышлял Ерос по пути в свой жилой модуль.

Наш герой понимал, что, если в назревший конфликт вмешается служба безопасности, ему ничего не останется, как покинуть добывающую платформу. Администрация не лезла в дела местных работников ровно до того момента, пока они не начинали влиять на прибыль корпорации или грозить ее имуществу.

Слухи о том, что в делах лидера бывших пиратов замешаны местные безопасники, Ероса очень сильно напрягли. Одно дело противостоять кучке бандитов и совсем другое представителям власти, которая, как показал пример с попыткой уничтожения камнееда, считает таких как Ерос расходным материалом.

«Симбиоз с камнеедом, конечно, выгодное дело, – продолжал размышлять Ерос, добравшись, наконец, до своей берлоги. – Однако таскать его постоянно на себе

не только вызывает моральный дискомфорт, но и возможные проблемы в работе».

«Одно дело, когда на тебе надет «Увекс», а твой питомец решит погулять и разорвет его в клочья в условиях относительно неопасных для жизни, и совсем другое, когда он попытается вырваться на свободу из скафа повышенной защиты в инженерном исполнении в условиях открытого космоса. От меня в этом случае останется хорошо взбитый мясной бульон, – от этой мысли Ероса аж передернуло. – Видимо, придется договариваться с любителем крепких мужских объятий о личном пространстве, да и вообще, о дальнейшем взаимном существовании».

У нашего героя с момента повторного слияния с камнеедом возникла твердая уверенность в том, что в сознании хищника «прошито» руководство по эксплуатации. В момент слияния разумов это самое руководство активировалось и через подсознание все это время подсказывало Еросу, как себя вести и каким образом общаться с этим загадочным организмом. Эти косвенные признаки подтверждали одну из гипотез ученых Содружества об искусственном происхождении камнеедов. Ерос с самого детства интересовался этими загадочными хищниками и был в курсе предположений нивэйского ученого по имени Басим. Научный светило считал, что камнееды являются очень высокотехнологичными дроидами, которых в далеком прошлом создали представители высокоразвитой цивилизации, населявшие Систему «Сард».

После первой войны с Роем изучением камнеедов занялся целый институт, созданный в Федерации Нивэй. В связи с тем, что этих хищников крайне сложно обнаружить и еще сложнее поймать, исследования шли вяло и в основном носили теоретический характер. Более того, как только камнеед покидал Систему «Сард», он сначала впадал в анабиоз, а затем погибал. После того, как этот факт стал известен военным, они тут же потеряли к этим организмам всякий интерес. Ограниченность среды обитания даже самого совершенного орудия убийства сводила на нет все его преимущества. Финансирование института резко сократилось, и через несколько лет исследования заморозили.

Переговоры на высшем уровне прошли легко и превзошли все ожидания нашего героя. Отправив Ивару, как про себя окрестил камнееда Ерос, целую серию мысли-образов, выражающих его пожелания, наш герой рассчитывал на долгие и муторные переговоры. Однако Ивар не стал разводить бюрократию, с помощью пары мысли-образов он просто выразил готовность следовать любым указаниям

Ероса.

Мысль окрестить камнееда Иваром пришла Еросу в голову совершенно случайно. Анализируя его поведение, он поймал себя на мысли, что это существо напоминает ему малолетнего племянника. Мальчишка был шепутной, отличался непосредственностью и всегда готов прийти на помощь. Но самым решающим стала схожесть ощущений, возникающих при слиянии с сознанием камнееда и теми эмоциями, которые вызывали у Ероса воспоминания о Иваре. Да и те самые пятна, которые так шокировали Дирбаса, на самом деле оказались местом попадания плазменных зарядов, выпущенных по Еросу сотрудниками охраны. Камнеед, не раздумывая, закрыл собой нашего героя, как в свое время маленький Ивар встал на пути соседского домашнего питомца, попытавшегося укусить Ероса исподтишка.

К тому моменту, как между сторонами было достигнуто взаимопонимание, пришло время рабочей смены. Ивар, получив от носителя команду на разъединение, буквально стёк с него на пол жилого модуля. Затем, собравшись в шар стального цвета, камнеед замер неподалеку, словно наблюдая за тем, как Ерос облачается в выдавший виды скаф «Алшан-ЗУ».

– Занимай свое место, несносный мальчишка, – с нотками теплоты в голосе произнес Ерос и отправил камнееду мысли-образ объясняющий, что нужно делать.

Стальной шар чуть катнулся из стороны в сторону, словно маленький щенок, который виляет хвостиком при виде хозяина, затем снова превратился в серебристую лужу и буквально за несколько секунд растекся по всей поверхности скафа нашего героя. Еще через мгновение камнеед сменил свой естественный окрас на цвет рабочей одежды Ероса, в точности повторив все потертости и сколы.

– Ну, вот и ладненько, – пробубнил себе под нос Ерос, весьма довольный результатом. – Пора папочке заработать немного кредитов.

Пристроив на бедре неизменный «Каси-5» и перекрестившись, Ерос направился в парковочный сектор добывающей платформы, где его ждал малый шахтерский корабль проекта «Жмалан».

?

– Гахир, запроси координаты сектора добычи в диспетчерской, – распорядился Ерос, заняв кресло пилота в рубке «Жмалана».

– Инфо-пакет получен, – отапортовал искин малого корабля. – Данные загружены в модуль навигации.

– Отлично, – Ерос запустил первичную диагностику корабля и снова обратился к искину. – Гахир, что у нас с водой, едой, топливом и атмосферой?

– Всё стандартно.

– По окончании диагностики выдвигайся в сектор добычи.

– Принято.

– Вот и ладненько, – Ерос выбрался из кресла и перебрался в крохотную каюту.

С удобствами на «Жмалане» туговато: совмещенный санузел полтора на полтора метра, каюта, в которой едва помещалась откидная койка армейского образца, встроенный шкаф и откидной столик с малогабаритным откидным сиденьем. Ерос отодвинул стеновую панель и принялся колдовать над простеньким пищевым синтезатором. Такую роскошь мог себе позволить далеко не каждый, обычно шахтеры брали с собой еду в герметичных контейнерах или использовали армейские пайки.

Забрав из лотка выдачи чашку с двойной порцией кааса, Ерос устроился за откидным столиком. Не успел он сделать и пары глотков ароматного напитка, как корпус малого корабля еле заметно вздрогнул, а в следующую минуту искин доложил о удачном выходе из парковочной ячейки. Затем «Жмалан», пофыркивая маневровыми модулями, начал не спеша набирать скорость, устремив носовую часть в сторону астероидного пояса.

Ерос, продолжая наслаждаться бодрящим напитком, обратился к искину:

– Гахир, запроси связь с Дирбасом.

Через мгновение на одной из стен каюты ожил голопроектор, и в центре помещения появилась голограмма бригадира.

– Как поживаешь, Ерос?

– Твоими молитвами, мой друг, твоими молитвами. Вы уже на делянке?

– Само собой, – бригадир довольно ощерился и продолжил. – Парни уже сбросили АБМ[1 - АБМ – автоматические буровые модули.]. Первичное сканирование показало богатую жилу марита.

– Порадовал ты меня, дружище, – Ерос потер в предвкушении руки. – Продолжайте добычу в своем секторе, а я сметаюсь на новую делянку. Глядишь, может, и там Бог даст богатую жилу.

– Предварительная разведка точно не будет лишней, – Поддержал Ероса бригадир. – Если всё сложится, как надо, подвезу тебе пару тройку АБМ.

– Вот это точно не будет лишним, – Одобрил инициативу бригадира Ерос. – До встречи.

Дирбас в ответ кивнул и закрыл канал связи.

Общение с бригадиром вновь вывело на первый план насущную проблему – доставка дополнительных АБМ и контейнеров в зону добычи. Ерос давно планировал для этой цели прикупить малый буксир, да все как-то откладывал это дело на потом. «Жмаланы» для буксировки модулей не годились. Утащить они могли мало, а топливо при этом сжигали много. К тому же, использование их по прямому назначению с точки зрения экономики наиболее целесообразно.

– Судя по всему, настало время пополнить флот новым кораблем, – Решил Ерос и принялся изучать предложения на Торговой площадке Системы «Сард».

Лотов оказалось много, но вот цены вызывали уныние.

– Здесь мне точно ловить нечего, – Пробормотал Ерос и запустил поиск на торговых площадках ближайших Систем.

Пока запрос обрабатывался, он запросил связь с Дирбасом. Бригадир откликнулся почти сразу.

– Ты уже соскучился? – Дирбас довольно осклабился, а в его глазах загорелись задорные огоньки.

– Не замечал за тобой склонности к мужским знакам внимания, – приземлил шутника Ерос и сразу перешел к делу. – Я все-таки решил купить буксир. Мне искать пилота, или ты подтянешь кого-то из своих?

Дирбас стер с лица глупую улыбку и на минуту задумался.

– Условия такие же, как и на «Жмалане», – добавил к сказанному Ерос.

– У меня сыну пятнадцать стукнуло, – выйдя из задумчивости, сообщил Дирбас. – Возьмешь его пилотом?

– Мне нужен работник, который сразу встанет за штурвал буксира, – заявил Ерос. – Твоему парню надо и нейросеть ставить с базами, да и опыта в пилотском деле у него ноль. Так что извини, но это не вариант.

Дирбас помрачнел и сделал еще одну попытку изменить мнение собеседника:

– Он дома на атмосферном челноке уже два года работает. Ни одной аварии, сам эту старую колымагу в рабочем состоянии поддерживает. Толковый мальчишка растет.

Ерос переварил услышанное и озвучил свое решение:

– На буксир ему пока рано. Без нейросети и опыта такая работа ему не по плечу.

Увидев, что бригадир собирается что-то возразить Ерос поспешил добавить:

– Бери его к себе стажером. Поставим ему нейросеть и загрузим минимум навыков.

– Как только наберется опыта в пилотировании и добыче, сразу сядет за штурвал моего «Жмалана».

Бригадир расцвел как майская роза и рассыпался в благодарностях:

– Спасибо, Ерос. Для меня очень важно, чтобы сын был рядом.

– Если ты не против, Мутаз прибудет через пять суток. Я за время работы поднакопил немного. На нейросеть «Пилот-3М» и шахтерские базы второго уровня хватит.

– Вот и ладненько, – не без удовольствия заметил Ерос.

То, что бригадир не стал просить у него взаймы, его порадовало. В данный момент каждый кредит на счету.

Распрощавшись с Дирбасом, наш герой закрыл канал связи и погрузился в размышления. Нанимать на буксир пилота со стороны Еросу категорически не хотелось. Он перебирал в голове всевозможные варианты, но не один из них его не устраивал. Оставив бесполезное занятие, он запросил связь с бывшим сослуживцем.

Савелий в недавнем прошлом являлся его командиром. Они вместе тянули лямку срочной службы в войсках самообороны клана «Печора». Ерос уволился в запас, а Савелий продолжал командовать звеном тяжелых истребителей «Эриш».

Наш герой надеялся, что бывший командир порекомендует ему отставных пилотов. Шансы небольшие, но Ерос в сложившейся ситуации хватался за любую возможность привлечь к работе на буксире пилота с рекомендациями.

– Какие люди! – радостно воскликнула возникшая в каюте голограмма бывшего командира. – Сколько лет, сколько зим!

– И тебе не хворать, дружище, – поприветствовал Савелия Ерос. – Как служба? Как семья?

– Служба идет. Месяц назад повысили в должности. Теперь командую целым крылом «Эришей». – С гордостью сообщил Савелий. – Семья в порядке, Евдокия второго под сердцем носит, так что ждем пополнение.

– Поздравляю, дружище. Мальчик или девочка?

– Паца-а-ан, – Савелий расплылся в довольной улыбке и добавил. – Решили Еросом назвать. Пусть носит имя человека, который его папку от смерти спас.

Ерос не любил вспоминать эту давнюю историю. Будучи новобранцем, он спас своего будущего командира от мучительной смерти. Загорелся реакторный отсек малой орбитальной станции. Что тогда заставило зеленого новобранца наплевать на свою жизнь и броситься спасать потерявшего сознание совершенно незнакомого мужика, Ерос до сих пор объяснить не мог. Савелий после того случая стал считать его побратимом.

Ерос от слов товарища смутился и попытался сменить тему:

– Никто из отставников работу на стороне не ищет?

– Таких точно нет, – не задумываясь, ответил Савелий. – Насколько я знаю, все уволившиеся за последние полгода пилоты трудятся в корпорациях клана.

– В принципе, я так и думал, но как говорится, надежда умирает последней, – с грустью в голосе заметил Ерос. – Если кто выразит желание поработать на стороне, дай знать.

– Без проблем, – Савелий наморщил лоб и о чем-то задумался.

– Вот я голова три уха! – заявил он, выйдя из задумчивости. – Совсем из головы вылетело. Неделю назад Фёдор Терехин о работе на стороне спрашивал.

– А ему-то это зачем? – удивился Ерос. – У него же, насколько я помню, небольшая шахта на «Печоре» была, аккурат рядом с моей.

– Ну ты даешь, дружище, совсем от жизни отстал, – с усмешкой заметил Савелий. – Его с семьей два месяца назад из клана попёрли. Кстати, твой доброжелатель постарался. – Савелий сделал многозначительную паузу, а затем продолжил. – Видать, Фёдор ему тоже чем-то не угодил.

Ерос после этих слов помрачнел и с ненавистью в голосе произнес:

– Этот ненасытный ублюдок скорее всего решил шахту Фёдора прибрать к рукам. Она как раз к моей бывшей делянке примыкает. Да и жила бирота там, насколько я слышал, раза в три богаче, чем у соседей.

– Скорее всего, – поддержал товарища Савелий. – Как только этот гад прибрал твои активы, он буквально с катушек съехал от жадности. При любой возможности так и норовит, пользуясь своим влиянием в Совете клана, подгрести под себя куски пожирнее.

Глава 4

Ерос просто кипел от бессильной злобы. На задворках сознания зашевелился Ивар, поддавшись эмоциям своего хозяина. Ерос отправил камнееду пару успокаивающих мысли-образов и перевел разговор в другое русло:

– Савелий, ты мне сбрось личный идентификатор Фёдора.

– Без проблем.

Нейросеть Ероса сообщила о получении инфо-пакета от собеседника.

– Спасибо, дружище.

– Да не за что, – Савелий добродушно улыбнулся Еросу и искренне попросил. – Ты не пропадай, я всегда рад тебя видеть.

– Взаимно, – Ерос попрощался с собеседником и закрыл канал связи.

Разговор с близким человеком поднял ему настроение и заставил посмотреть на происходящее в жизни совсем в другом свете.

- Жизнь - это вечная борьба, - не уставал повторять его дед.

Ерос, подзарядившись позитивом от Савелия, решил с новой силой вступить в эту самую борьбу.

Просмотр результатов поиска буксира на Торговых площадках соседних Систем добавил оптимизма. В пограничной Системе «Амими» нашелся идеальный для Ероса вариант. Буксир второго поколения требовал замены движков, системы жизнеобеспечения и реактора, и за него хотели всего сто тысяч кредитов. Модули на этот устаревший кораблик стоили недорого, а установить их наш герой мог собственноручно.

Поставив лот в резерв, Ерос тут же отыскивал подходящие на замену модули. В общей сложности, без учета доставки в Систему «Сард», буксир обошелся Еросу в сто девяносто тысяч кредитов.

- Теперь осталось притащить этот хлам в Систему и можно считать, что дело сделано, - вслух подытожил поиски Ерос. - Ремонт - дело несложное. Арендую док на пару дней и приведу буксир в порядок.

Позитивный настрой еще больше укрепился, вернулась уверенность в себе и завтрашнем дне.

- Гахир, нам еще долго тащиться до делянки?

- Через полчаса будем на месте.

- Как только войдем в зону добычи, запускай сканер и начинай формировать карту нашего участка, - распорядился Ерос и отправил запрос связи Фёдору.

Тот не заставил себя долго ждать.

– Чего надо? – вместо приветствия поинтересовалась голограмма, явно нетрезвого на вид мужика лет сорока.

Посмотрев на пьяную и помятую рожу собеседника, Ерос еле сдержал себя от того, чтобы послать его нахрен и закрыть канал связи. Однако обстоятельства вынуждали его проявлять чудеса самообладания.

– Тебе работа нужна? – сразу перешел к делу Ерос. – Дважды предлагать не буду.

Как только до мужика дошел смысл сказанного, хмель из него выветрился в мгновение ока. Он встряхнулся, сфокусировал взгляд на собеседнике и спросил:

– Что надо делать и какая оплата?

– Мне нужен опытный пилот на буксир. Контракт на два года. Оплата тридцать тысяч кредитов в месяц, плюс премия по результатам добычи.

– Когда приступать?

– Для начала приведи себя в порядок, – Ерос презрительно поморщился и неодобрительно посмотрел на собеседника. – Буксир еще предстоит перегнать в Систему «Сард» и сделать кое-какой ремонт.

– Откуда перегонять?

– Система «Амими».

– Так я могу сегодня же туда вылететь. Осмотреть буксир и доложить результаты диагностики, – выступил с неожиданным предложением Фёдор. – Модули на замену планируешь там же покупать?

Ерос утвердительно кивнул, а Фёдор продолжил:

– Вот и хорошо. Поторгуюсь, глядишь, и скидку выбью.

Ерос сначала оторопел от напора собеседника. Однако, обдумав его предложение, пришел к выводу, что оно не лишено смысла.

– Буксир в Систему как думаешь доставить? – поинтересовался Ерос.

Федор, не задумываясь, ответил:

– У меня бывший деловой партнер регулярно мотается в Систему «Амими». У него средний транспорт имеется, думаю, по старой памяти в просьбе не откажет.

– Ты нанят, – коротко бросил в ответ Ерос и отправил собеседнику заверенный контракт. – Жду от тебя новостей.

Фёдор заверил контракт, переслал копию работодателю и, попрощавшись, закрыл канал связи.

«Вроде, толковый мужик, – подумал Ерос. – Если пить будет в меру, точно сработаемся».

?

Следующие пять часов занимался самой муторной работой – сканированием делянки. Процесс продвигался медленно, оборудование второго поколения могло работать только в узком секторе. Для углубленного сканирования приходилось приближаться к астероидам почти вплотную, а это небезопасно и не всегда приносит желаемый результат. Сканеры четвертого и пятого поколения стоили безумных денег. Их могут себе позволить только корпорации и крупные бригады шахтеров. Даже аренда продвинутых модулей в большинстве случаев не окупалась.

– Гахир, наложи полученные данные сканирования на карту делянки, – распорядился Ерос.

На управляющей панели ожил голопроектор и развернулось объемное изображение сектора добычи. Ерос увеличил интересующий его участок и вполголоса выругался. За пять часов удалось обнаружить только одно более-

менее подходящее месторождение марита. По расчетам, его выработка должна занять не более суток. В то же время месторождение, найденное ребятами Дирбаса, по прогнозам должно загрузить их работой, как минимум, на трое суток. Сложив два и два, Ерос пришел к выводу, что тащить на эту делянку бригаду нецелесообразно. Разумней будет самому вести добычу и попутно продолжать геологоразведку.

Окончательно утвердившись в своем решении, Ерос обратился к искину:

- Гахир, выводи «Жмалан» на заданную точку добычи и готовь АБМ к сбросу, - Ерос отметил на голограмме интересующий его астероид.

- Координаты приняты, сброс АБМ через десять минут, - отрапортовал искин.

В назначенное время от левого борта «Жмалана», зависшего над почти трехкилометровым астероидом, отстыковался приличных размеров модуль и не спеша направился к поверхности.

Несмотря на, мягко говоря, скромные результаты сканирования делянки, Ероса по непонятным для него причинам охватило странное состояние. В этом состоянии он находился уже несколько часов. Прислушавшись к себе, Ерос выяснил причину своего чрезмерного оптимизма. Ею оказался Ивар. Сознание камнеда переполняло ощущение эйфории и её отголоски проецировались на сознание нашего героя.

- Ивар, ты чего такой довольный? Подружку что ли себе нашел?

Камнед ответил серией мысли-образов, обозначающих наполненные рудой карго-бункеры.

- Ничего не понимаю, - Ерос в недоумении пожал плечами. - Причем здесь карго-бункеры с добывающей платформы?

Еросу понадобился почти час, чтобы понять, что имеет в виду его подопечный. Объяснение оказалось простым и незамысловатым. Ивар чувствовал марит на астероиде. Сначала наш герой не придавал значения этой особенности камнеда. Ареалом обитания этих существ всегда были горы или предгорья, а в космосе на

них часто натыкались в зоне добычи полезных ископаемых. Однако затем Ероса будто молнией приложило:

– Мать твою гидросфера! Гахир, выведи карту делянки с результатами сканирования.

Искин выполнил команду, и перед Еросом возникла объемная картинка.

– Укажи наше местоположение.

На карте тут же появилась медленнодвигающаяся точка с идентификатором «Жмалана».

В данный момент малый корабль находился над крупным астероидом и, судя по отметкам, на нем не было месторождений марита. Однако Ивар четко давал понять, что внизу находится большое скопление руды.

– Ну, ни хрена себе! – Ерос аж привстал от посетившей его догадки. – Ивар-то, похоже, покруче продвинутого сканера будет.

Для подтверждения своей догадки Ерос увеличил на максимум чувствительность штатного сканера. Судя по телеметрии, тот ничего не обнаружил. Ерос сосредоточился на Иваре, камнеед, в свою очередь, однозначно давал понять, что внизу много руды.

Следующие несколько часов Ерос путем перебора различных комбинаций пытался приспособить умения Ивара к своим задачам. Дело сдвинулось с мертвой точки, лишь когда Ивар, наконец, понял, что от него хочет хозяин. Ерос направлял «Жмалан» почти к самой поверхности астероида и медленно начинал его облет, а камнеед, как заправский сканер, сигнализировал о найденной жиле.

Сопоставляя эмоциональные колебания Ивара и карту поверхности астероида, Ерос примерно обозначил точки нахождения месторождений. Однако этого недостаточно, разброс слишком большой и вероятность попадания АБМ в место, где реально находится жила марита, очень маленькая. После пары пробных сбросов АБМ Ероса охватило отчаяние. Все три попытки бурения оказались неудачными, перепахивать астероид вдоль и поперек, по меньшей мере,

неразумно.

– Что я делаю не так? – в сотый раз задался вопросом наш герой.

– Я чувствую, что решение задачи совсем рядом, только руку протяни. Не хватает какой-то важной мелочи, только вот какой?

После непрерывного мозгового штурма, Ероса посетила догадка. Она казалась простой и поэтому вызывала сомнения. Однако, находясь на грани психического срыва, Ерос ухватился за нее и не преминул проверить. Он отправил Ивару несколько мысли-образов:

– Как ты видишь марит? Что ты для этого делаешь?

Камнеед ответил серией картинок. Понять смысл полученных мысли-образов не было никакой возможности, голова раскалывалась, отчаяние достигло предела, и Ерос неосознанно выпалил:

– ПОКАЖИ!

Мгновение ничего не происходило, а затем в голове нашего героя взорвалась небольшая сверхновая. Ерос на некоторое время потерял сознание, а придя в себя, лишился дара речи. Окружающий его мир был представлен энергетическими сгустками, линиями и всполохами. Материальные предметы имели только полупрозрачные контуры.

«Вот, оказывается, как видит окружающий мир Ивар, – промелькнуло в голове у нашего героя. – Мы для него сгустки энергии и не более».

Ерос взглянул вниз и увидел сквозь полупрозрачный корпус корабля проплывающие контуры астероида, который переливался разноцветными энергетическими пятнами. Эти пятна располагались на разной глубине, иногда сливались в большие пестрые лужи.

– Охренеть, – пробормотал Ерос и машинально вызвал меню нейросети.

Симбионт отозвался мгновенно и отобразил линейку привычных значков. Ерос, не задумываясь, активировал запись, которая продолжалась все время, что «Жмалан» облетал астероид.

Из сюрреалистичного мира выбросило помимо его желания. Он вывалился из кресла пилота, по телу пробежала судорога, голова просто разрывалась от боли. Ерос попытался встать, но его попытки не увенчались успехом. Нейросеть сигнализировала о сбое в основных системах организма.

«Экспериментатор хренов», – подумал Ерос и потерял сознание.

Из небытия Ерос выплыл часа через два. Как только он начал подавать признаки жизни, скаф по команде нейросети сделал ему несколько инъекций. Тело начало постепенно наливать силой, сознание прояснилось, и Ерос без особых проблем принял вертикальное положение. Осмотрев себя, он скривился от брезгливости. Вся передняя часть скафа заляпана блевотиной, запах стоял ужасный, на полу растеклась мерзкая лужа.

Не раздумывая ни минуты, он ломанулся в санузел. Первым делом втиснулся в душевую кабину и активировал ультразвуковую очистку. Как только процедура была завершена, он выбрался из скафа и принял контрастный душ.

«Дед как всегда был прав, чистота – залог здоровья!» – с этой мыслью Ерос покинул санузел, натянул скаф и отдал команду пищевому синтезатору приготовить двойную порцию кааса. Процедура готовки не заняла много времени.

– Гахир, доложи обстановку, – распорядился Ерос, садясь в кресло пилота. Чашку с каасом он предусмотрительно поставил на управляющую панель.

– Все системы функционируют нормально. Мы по-прежнему находимся на орбите астероида 43567889/76.

– Покажи топографию астероида.

Через мгновение над управляющей панелью возникла голограмма круглого камня с подробным рельефом его поверхности.

– Наложил вот эти данные на голограмму, – Ерос отправил искину инфо-пакет с записями энергетической карты этого самого астероида. – Масштаб 1:1.

Пару мгновений ничего не происходило, а затем объемное изображение астероида украсилось цветными пятнами энергетических полей.

– Меня интересует телеметрия всех энергетических скоплений.

Искин сделал расчеты и обозначил каждое энергетическое пятно идентификатором. Ерос активировал пару из них, и на развернувшемся дополнительном голоэкране побежали различные данные.

– Сбрось в эти точки АБМ, – Ерос отметил на объемной карте астероида те самые пару идентификаторов. – И проводи пробные бурения на разные глубины. Доложи по готовности.

Искин приступил к выполнению задания, а Ерос забрал с управляющей панели чашку с каасом и откинулся на спинку кресла.

– Если мои догадки подтвердятся, я разом решу все свои проблемы, – рассуждал, Ерос не забывая попить бодрящий напиток. – Главное, в процессе сканирования не отдать Богу душу. Да, созерцание мира глазами Ивара аттракцион не для слабонервных. Судя по показаниям нейросети, меня хватило всего на пару витков вокруг астероида. При повторном эксперименте надо будет увеличить скорость облета и расширить зону сканирования. Хотя, можно провести сканирование и по-другому. Если подняться над плоскостью эклиптики астероидного пояса, то нейросеть зафиксирует в зоне видимости все необходимые параметры расположения энергетических пятен на ближайших астероидах. Затем можно опуститься под плоскостью эклиптики и так же снять телеметрию. У меня загружена база «Навигация» четвертого ранга, следовательно, искину не составит труда, опираясь на полученные данные, сделать нужные расчеты и сформировать карту с указаниями мест сброса АБМ. Таким образом, отпадет надобность кружить вокруг каждого камня.

Первые результаты пробного бурения Гахир получил через полтора часа. На их основе он провел расчеты и сбросил Еросу. Как оказалось, каждое энергетическое пятно соответствует определенному химическому элементу. В некоторых местах они смешивались, образуя сплавы. В двух тестовых точках

АБМ обнаружила марит и бирот.

Второе погружение в сюрреалистический мир Ивара прошло сравнительно без последствий и с ожидаемым результатом. Методика общего обзора зоны добычи себя оправдала. Удалось зафиксировать большую часть делянки над и под плоскостью эклиптики. Более-менее приличных по объему руды месторождений марита обнаружилось примерно с десятков, все они залежали на приличной глубине. Такой объем руды бригада Дирбаса способна выработать примерно за месяц. Можно хорошо сэкономить на топливе, поскольку теперь не требуется часами обычным способом сканировать делянку. С учётом повышения производительности труда, за счет использования буксира, всё вместе даёт реальную возможность очень хорошо заработать.

Особенно порадовали целых три жилы бирота. О них Ерос решил пока не распространяться. При должном умении и толике удачи ценный минерал можно очень хорошо продать в соседних приграничных Системах. Администрация добывающей платформы, мягко говоря, не приветствовала контрабанду руды, и последствия в случае поимки с поличным будут серьезные. Однако овчинка стоит выделки, и Ерос решил рискнуть.

Последствия повторного погружения оказались не такими жесткими как при первой попытке. Ерос не терял сознание и не блевал, головная боль была не такая сильная. Однако при всем при этом двойной удар по организму не прошел бесследно. Нейросеть настойчиво рекомендовала посетить медика.

«До медика еще надо добраться», – подумал Ерос и сам не заметил, как погрузился в объятия Морфея.

?

Разбудил настойчивый зуммер в голове.

– Да кто же такой неугомонный? – пробормотал Ерос спросонья. – Нет покоя ни днем, ни ночью. Да слышу я тебя, слышу! – с раздражением произнес Ерос, когда его попытка снова закрыть глаза и заснуть была пресечена очередным запросом связи.

Осознав, что в покое его не оставят, Ерос стряхнув с себя остатки сна, потер лицо руками и открыл канал связи. Над пультом управления развернулась голограмма Фёдора.

– Буксир, который ты зарезервировал, вообще не вариант! – с ходу заявил он. – Кусок убитого дерьма, и я не преувеличиваю.

– Аргументируй, – коротко бросил Ерос.

Фёдор хмыкнул и начал перечислять:

– Посадочные места для основных движков латаные-перелатаные. По-хорошему, их надо менять. В носовой части несущие элементы конструкции требуют замены. Без конструктивных дроидов или верфи, такие работы не сделать.

– Можешь дальше не продолжать, – прервал собеседника Ерос. – Я все понял. Другие варианты есть? Не думаю, что ты меня побеспокоил ради того, чтобы ткнуть носом в мой промах.

Федор замялся, а затем озвучил свое предложение:

– Есть два варианта. Оба не дешевые, но зато они не требуют капитального ремонта и могут начать приносить кредиты сразу, – Фёдор сделал паузу, убедившись, что собеседник не предпринимает попыток возразить, продолжил. – Первый вариант – малый буксир второго поколения проекта «Зихен-Ладун» арварского производства. За него хотят четыреста тысяч кредитов и в довесок отдадут набор буксировочных штанг. Второй вариант – малый буксир третьего поколения проекта «Тректа» оширского производства. За него хотят двести пятьдесят тысяч, но движки придется менять в самое ближайшее время.

Фёдор замолчал и вопросительно посмотрел на Ероса. Тот выпал из реальности и принялся изучать предложенные собеседником проекты малых кораблей.

Оба буксира хороши по-своему. Однако оширский вариант все же перевесил чашу весов в свою пользу. Кораблик третьего поколения, а значит, имеет модульную конструкцию, что позволяет без проблем ремонтировать и

обслуживать. По сути, оширцы по бокам усиленной квадратной рамы приспособили пару мощных движков, сверху, в кормовой части, приладили прямоугольную конструкцию, в которой расположили крошечную рубку, реакторную и систему жизнеобеспечения, а в нижней полусфере подвесили топливный танк. Но главным аргументом в пользу оширского буксира являлась его цена.

– И почему за малый корабль третьего поколения просят такую смешную цену? – вернувшись в реальность, поинтересовался Ерос. – Он должен стоить, как минимум, вдвое дороже.

– Посмотри результаты диагностики, – с этими словами Федор отправил собеседнику инфо-пакет.

Изучив полученное сообщение, Ерос понял, в чем подвох. Буксир проекта «Тректа» комплектовался парой двигателей среднего класса. Стоили они втрое дороже, чем аналогичные модули малого класса, но зато выдавали запредельный для малого корабля импульс, что для буксира очень важно. В предложенном Федором варианте основные двигатели фактически доживали свой век, но по-прежнему были тяговиты и могли послужить какое-то время.

Еще один подводный камень в проекте «Тректа» – энергосистема корабля. Она не имеет никакого резерва мощности, штатный реактор работает на пределе своих возможностей, что зачастую приводит к перегрузке и переходу в аварийный режим.

– Берем оширца, – озвучил свое решение Ерос. – Для нас он подходит идеально, а с движками и энергосистемой разберемся по ходу дела.

Фёдор согласно кивнул и показал большой палец вверх.

Немного подумав Ерос, добавил:

– Всё же, подбери для буксира еще один ректор. Стабильность работы в нашем деле важна, так что сбалансировать энергосистему не помешает. Было бы неплохо что-то решить с буксировочной оснасткой и подобрать под наши задачи топливный танк. Тот, что идет в комплекте, никуда не годится. Его объема для нормальной челночной работы гарантированно не хватит.

– С оснасткой не должно быть никаких проблем, – заверил Фёдор собеседника. – Стыковочный узел универсальный, поэтому подходят все виды буксировочных штанг. С топливным танком тоже не будет проблем, подберу восстановленный, дешево и сердито.

Ерос согласился с доводами Федора и перевел ему необходимую сумму кредитов.

– Ты там главное в запой на радостях не уйди, – не удержался от шпильки Ерос, глядя на довольную физиономию собеседника. – Мне буксир нужен в Системе как можно быстрее.

– Я не запойный. Меня как из клана погнали, жена помыкалась со мной пару месяцев, да и вернулась к родителям, – Федор помрачнел и посмотрел исподлобья. – Что ушла, по большому счету, побоку, а вот что детишек забрала, мне не все равно. Вот я и сорвался в пике.

Видя искренние переживания Федора, наш герой решил его поддержать:

– Ничего, Федь, если дела пойдут как надо, то неплохо заработаем. А там, глядишь, все наладится.

Федор в ответ что-то буркнул и закрыл канал связи.

– Ну, вот и ладненько, – Ерос потянулся, хлопнул ладонями по подлокотникам и стремительно встал с кресла.

– Гахир, что у нас там с добычей?

– Четыре дополнительных контейнера заполнены маритом, – доложил искин. – Карго-бункер АБМ будет заполнен через четыре часа.

Ерос удовлетворенно кивнул и попросил:

– Запроси связь с Дирбасом.

Через мгновение голопроектор на панели управления ожил и развернул объемное изображение бригадира.

- Привет, Ерос, какие дела? – усталым голосом поинтересовался Дирбас.

- Что с добычей? – вопросом на вопрос ответил Ерос.

- Первую партию контейнеров отправили, АБМ забьем под завязку и на базу.

- Жилу всю выработали?

- После того, как АБМ отработаем, останутся крохи.

- В таком случае, следующую смену работаем на новой делянке, – распорядился Ерос. – Здесь работы хватит надолго.

Дирбас оживился и спросил:

- Никак жилу хорошую нашел?

Ерос загадочно улыбнулся и ответил:

- Все узнаете на месте.

Дирбас разочарованно скривился и следующие десять минут и так и этак пытался вызвать Ероса на откровенность. Поняв, что его усилия бесполезны, бригадир, чертыхнувшись, распрощался.

Скрытность Ероса объяснялась просто. Он знал о склонности Дирбаса к хвастовству и не хотел посвящать его в детали раньше времени. Учитывая жесточайшую конкуренцию среди шахтеров, утечка информации могла иметь очень нехорошие последствия.

Приняв душ и плотно перекусив, Ерос взялся за планирование:

– К началу следующей рабочей смены буксир должен быть уже в Системе. Установить дополнительный реактор можно прямо на делянке, так что аренда дока не понадобится. Благодаря мощным движкам, буксир сможет утащить полсотни больших контейнеров с рудой за раз. Еще полсотни больших контейнеров понадобятся для создания непрерывности челночной работы. Если брать неновые контейнеры, обойдутся они в пятьдесят тысяч кредитов. Сюда же плюсуем топливо и расходники. В итоге получаем сто тысяч кредитов. В качестве эксперимента, можно дополнительно взять в аренду два десятка АБМ. На делянку их притащит буксир. Сутки аренды за все модули будут стоить пятьдесят тысяч кредитов, сумма немаленькая, но и производительность добычи вырастает в несколько раз. Еще бы ребят Дирбаса уговорить поработать три-четыре смены подряд, глядишь, и о покупке лицензии на индивидуальную добычу можно серьезно подумать.

Ерос в предвкушении потер ладони и, боясь сглазить, сплюнул через левое плечо.

Следующие четыре часа тянулись, как назло, медленно, поэтому сообщение искина о стыковке АБМ к «Жмалану» Ерос воспринял с неподдельной радостью. Теперь оставалось дело за малым – дотащить до добывающей платформы, сдать руду и получить честно заработанные кредиты.

Глава 5

В жилой модуль Ерос попал только через шесть часов. За эту смену людям удалось неплохо заработать. Настроение, несмотря на усталость, было приподнятое, и Ерос с удовольствием поддержал предложение Дирбаса пропустить по стаканчику сикеры. Попойку решили устроить в баре.

Ерос стянул с себя скаф, закрепил в специальные держатели, расположенные на стене и прошлепал босыми ногами в санузел. С помощью нейросети сначала активировал ультразвуковую очистку тела, а затем любимую программу контрастного водного массажа. Такой контрастный душ как рукой снимал усталость, наполнял тело бодростью и свежестью.

Выйдя из санузла, Ерос замер на месте. Одновременно с полученным мысли-образом от Ивара, он увидел, как скаф сначала поменял окрас, а затем с него стекла масса стального цвета и растеклась лужицей на полу.

– Я смотрю, ты решил погулять?

В ответ стальная лужица мгновенно собралась в шар и слегка катнулась в его сторону.

– Нет, нет и нет, – Ерос отступил на шаг назад. – На этот раз ты останешься дома.

Ивар не стал спорить, шар напружинился и метнулся в дальний верхний угол жилого модуля. Уже через мгновение он слился с потолком, окрасившись в тот же цвет.

– Хороший мальчик, – Ерос отправил Ивару серию одобрительных мысли-образов. В ответ он почувствовал щенячью радость за похвалу и намерение сделать еще что-нибудь заслуживающее поощрение.

– Просто будь здесь, – попросил Ивара Ерос и начал перебирать разбросанные вокруг вещи в поисках универсального комбеза.

– Ах, вот ты куда запропастился, – Ерос вынул из-за контейнера с армейскими сухпайками «Увекс», встряхнул и быстро облачился.

В бар Ероса не пустили. Владелец ни в какую не желал видеть в своем заведении проблемного клиента. Просьбы и увещевания Дирбаса на Сабу не произвели никакого впечатления.

– Ну и куда теперь? – Ерос нахмурил брови и недобро посмотрел в сторону бара.

– Не думал, что Сабу такой упертый, – с негодованием в голосе заметил Дирбас. – Ему что, кредиты не нужны?

– С таким подходом он всех клиентов растеряет, – поддержал бригадира один из его людей по имени Рафиг.

– Он просто не хочет потерять прибыльный бизнес, – высказал Ерос свое мнение. – Если шахтеры начнут без разбора резать друг друга, то в скором времени некому будет добывать руду. Так что скорее Администрация закроет бар, чем позволит себе терять работников.

– И то верно, – согласился с Еросом бригадир. – Прибыль в корпорации всегда на первом месте.

– Давайте пойдем к девочкам, – неожиданно для всех выступил с предложением Рафиг. – Там и выпить можно, да и женскими прелестями насладиться.

Все тут же уставились на инициативного члена бригады. Тот смутился и не знал куда себя деть.

– А что, неплохая идея, – пришёл на помощь Рафигу бригадир. – Ерос, ты как?

Внимание коллектива тут же переместилось с несчастного Рафига на начальство.

Ерос прислушался к себе. Он уже давно не был с женщиной и, честно говоря, не имел ничего против того, чтобы исправить это упущение.

– Я как все, – заявил Ерос и довольно осклабился.

Коллектив одобрительно загудел и под предводительством вездесущего бригадира двинулся в сторону местного борделя.

Бордель на добывающей платформе занимал аж три яруса. На первом ярусе что-то вроде ресторана с общим залом и приватными секциями, второй ярус состоял из множества комнат, в которых собственно и придавались любви посетители с местными ночными бабочками, на третьем ярусе располагался импровизированный наркопритон, в нем все желающие могли обдолбиться до потери сознания всевозможными веществами, расширяющими сознание.

– Ребята, заходите, милости просим, – на входе в дом терпимости стояла привлекательная девушка и встречала гостей. – Вы хотите в общий зал или в отдельную секцию?

– В общий зал, – ответил за всех Ерос и направился к одному из свободных столиков.

Парни тоже ничего не имели против общего зала и всей толпой двинулись за своим нанимателем.

Как только компания расположилась вокруг стола, Дирбас выступил с предложением:

– Давайте сначала обсудим дела за рюмочкой сикеры, а потом каждый может отдохнуть, как ему вздумается.

Возражений не последовало, и Дирбас через нейросеть заказал всем спиртного и по порции ньяма – отойское национальное блюдо, из мелко порубленного мяса, смешанного с аналогом земной кукурузы в очень остром соусе.

Уже через пять минут полуголая официантка принесла заказ, расставила тарелки на столе и под одобрителные возгласы парней, покачивая широкими бедрами, отправилась восвояси. Выпив первую порцию сикера и закусив ньямой, Ерос обратился к коллективу:

– В следующую смену будем работать на новой делянке. Я купил буксир, его должны доставить к началу работ. Управлять им будет мой земляк, познакомьтесь по ходу работ. Планирую взять в аренду дополнительные контейнеры и АБМ. Что скажете? – Ерос обвел взглядом притихших членов бригады.

– Откуда такая уверенность в том, что нам понадобится столько оборудования? – тушуясь, поинтересовался Рафиг. – Богатая жила в секторе добычи корпорации – это большая редкость.

– На ее поиск может уйти много времени. – Поддержал приятеля один из шахтеров. – Не проще ли работать, как работали?

Дирбас недобро посмотрел на земляков, задавших начальству неудобные вопросы, и сказал:

– Запомните раз и навсегда, – бригадир обвел своих подчиненных многообещающим взглядом. – Наше дело маленькое, что скажет Ерос, то и будем делать. Если у кого-то есть возражения по этому вопросу, я готов их выслушать.

– У нас нет возражений, – поспешил за всех ответить Рафиг. – Ерос спросил наше мнение, мы его высказали, только и всего.

Члены бригады согласно закивали.

– Ну, если у вас нет возражений, следующие три смены работаем подряд без перерыва, – решил воспользоваться подвернувшимся случаем Ерос и поставить работников перед фактом. – Если нареканий по работе не будет, выплачу каждому премиальные.

Вся бригада, включая Дирбаса, не ожидала такого развития событий и в первый момент впала в оцепенение. Первым пришел в себя бригадир, он попытался что-то возразить Еросу, но в самый последний момент передумал.

«Кто-то сегодня получит тумачков», – подумал Ерос, глядя на то, как сник Дирбас под недобрыми взглядами земляков.

Члены бригады явно не горели желанием зависнуть в секторе добычи аж на трое суток. Однако благодаря языкастому Дирбасу, который решил покрасоваться, отказаться от предложения у них не было никакой возможности.

Ерос оглядел унылые физиономии своих работников и решил их немного взбодрить.

– Вся выпивка и девочки сегодня за мой счёт, – заявил он и ободряюще посмотрел на присутствующих за столом шахтеров.

– Вот это другое дело, – Дирбас в предвкушении потёр ладони.

Остальные члены бригады слегка оттаяли, заулыбались, одобрительно загалдели.

Алкогольный марафон продолжался около двух часов. Сикера лилась рекой и неизменно закусывалась ньямой, от которой у Ероса с непривычки началась изжога. К концу второго часа Дирбас откинулся на спинку кресла и в полголоса затянул какую-то заунывную песню на родном языке. Члены бригады как один подхватили знакомый мотивчик, и уже через пару минут компания горланила отойскую народную песню на весь первый ярус увеселительного заведения. Ерос в пении не участвовал, сидел молча, осовело смотрел то на голоэкраны с рекламными роликами и новостными каналами, то на не на шутку разошедшихся шахтеров. Он бы и рад был размять свои голосовые связки, но к сожалению, ни слова не знал по-отойски.

Делать было нечего, хоровое пение бригадира и его подчиненных затягивалось, и Ерос синхронизировал свою нейросеть с медиа-системой борделя. Его заинтересовала трансляция новостей, посвященных боевым действиям с Жуками. Положение, мягко говоря, удручало. Империя Арвар потеряла три Системы и с трудом отбила вторжение еще в две. Директорат «Ошир» потерял Систему «Гермунд», и в данный момент его флот сражался за Систему «Дардайн», перевес пока был на стороне обороняющихся, но все могло измениться в любой момент. Империя Антран активно готовилась к вторжению, большая группировка астероидов Роя замечена в пограничных с ней Системах. Республика Хакдан отстояла Систему «Шамун» и совместно с флотом Федерации Нивэй с переменным успехом оказывала помощь независимым Системам.

«Оширская Система «Дардайн» в двух прыжках от Системы «Сард», – промелькнуло в голове у Ероса. – Если оширцы сдадут свою Систему, Жуки точно вторгнутся к нам».

Ерос разорвал связь с медиа-системой и принялся изучать в инфо-сети объемную карту Содружества. Результаты не порадовали, Система «Сард» транзитная между Республикой Хакдан и Федерацией Нивэй с одной стороны и Директоратом «Ошир» с другой. Если Система «Дардайн» будет захвачена, то Жуки либо продолжат экспансию в Директорат, либо через Систему «Сард» попытаются ударить в центральные миры Республики и Федерации. Есть еще третий вариант – Рой мог разделиться и ударить сразу по двум направлениям, такое Жуки уже проделывали с арварцами и Республикой Хакдан.

«Вот только вторжения Жуков в Систему мне и не хватало, – подумал Ерос, вертя и так и этак объемную карту Содружества. – Корабля с прыжковым двигателем у меня нет, покинуть Систему оперативно не получится. Да и не

смогу я бросить «Печору» в трудную минуту. Там кости дедов и прадедов, так что придется защищать её до последнего».

От невеселых размышлений Ероса отвлек чувствительный тычок в бок. Он тут же вернулся в реальность и приготовился дать хорошего леща шутнику, распутившему руки.

– Парни, какого черта происходит? – обратился он к соратникам. – Я же и в лоб могу на раз оформить!

Мужики промолчали, вместо них ответил до боли знакомый женский голос:

– Не врет ваш сектант, действительно на раз в лоб оформит. Я в этом убедилась на собственной шкуре. Так что ведите себя прилично, мальчики.

Ерос поморщился и посмотрел на стоящую с другой стороны стола Аят. На лбу у девушки красовалась приличных размеров гематома, а рот кривился в издевательской усмешке.

– Что заработала, то и получила, – бросил в ответ Ерос и демонстративно уставился на ближайший голоэкрэн. Весь его вид говорил о том, что продолжать перепалку он не намерен.

– Признаю, в тот раз я вела себя вызывающе и в какой-то мере получила по заслугам, – неожиданно для всех заявила Аят. – Поэтому приношу свои извинения и готова загладить вину.

Дирбас и его земляки лишились дара речи. Никто не ожидал от взбалмошной и вспыльчивой особы такого демарша. Ерос был удивлен не меньше остальных, но виду не подал. Он перевел взгляд на Аят и сказал:

– Извинения приняты. Я, если честно, тоже погорячился. Не стоило бить о твою голову посуду. Если это всё, что ты хотела мне сказать, не смею больше задерживать.

После этих слов Ерос вновь демонстративно уставился в голоэкрэн.

Девушка нахмурилась, скрестила руки на груди и обратилась к Еросу:

– Мне нужно с тобой серьезно поговорить, желательно в приватной обстановке.

Сообразив, что собеседник может воспринять ее слова несколько в ином смысле, Аят поспешила уточнить:

– Да не буду я покушаться на твою невинность, – девушка фыркнула, а затем продолжила. – Разговор касается исключительно рабочих моментов.

Ерос успокоился и попросил парней оставить их с Аят наедине.

– Если что, мы на втором ярусе, – предупредил Дирбас и жестом пригласил земляков следовать за ним.

Как только бригадир и его люди отошли от стола, Аят уселась напротив Ероса и без зазрения совести выпила недопитую кем-то из членов бригады сикеру.

– Говори, что хотела, бухать потом будешь, – поторопил девушку Ерос.

Аят оставила без внимания грубый тон собеседника и перешла к делу:

– Я предлагаю объединиться. Гурк и его банда подминает все под себя. Кто-то из Администрации ему подыгрывает.

– Что ты имеешь в виду? – Ероса заинтриговало предложение девушки, ему захотелось разобраться в её мотивах.

– Диспетчер умышленно выделяет неудобным шахтерам делянки, где марит почти полностью выработан. В лучшем случае, за смену удастся наскрести, только чтобы окупить топливо. На аренду парковочной секции, жилого модуля и техническое обслуживание «Жмалана» ничего не остается. Приходится тратить отложенные на чёрный день кредиты или залезать в долги.

– А Гурк тут каким боком?

– А таким, – Аят презрительно хмыкнула и пояснила. – Сначала он подкатил с предложением залезть на меня, но получил от ворот поворот. Затем начал вымогать у членов моей бригады долю с добычи. Они, естественно, отказались, тогда он перешел к откровенным угрозам. После того, как мы отделали его приятелей, Гурк решил взяться за нас с другого бока.

Девушка сделала короткую паузу, опрокинула в себя содержимое очередного полупустого стакана, заела выпитое ньямой и продолжила:

– Мы уже несколько смен подряд получаем выработанные делянки. Приходится большую часть рабочей смены тратить на сканирование камней, чтобы хоть топливо окупить. За это время мы потратили почти всё, что было накоплено. Еще немного и придется или влезать в долги, или соглашаться на условия этого ублюдка.

– К начальнику службы безопасности не пробовала обращаться?

Аят скривилась, как от зубной боли.

– Этот урод с наглой ухмылкой заявил мне, что без прямых доказательств ничем мне помочь не может. А если не устраивают условия работы, то я вправе расторгнуть контракт досрочно и валить к такой-то матери. Знает сволочь, что у нас нет кредитов, чтобы выплатить неустойку.

– Думаешь, он заодно с Гурком?

– Однозначно. После разговора с безопасником ко мне сразу подвалил его подельник и заявил, что теперь размер выплаты увеличивается вдвое.

– Аят, я, конечно, понимаю, что ты сейчас в отчаянном положении и хватаешься за любую возможность, но хоть убей, не понимаю, как наше объединение тебе поможет.

Девушка некоторое время испытующе смотрела на собеседника, а затем пояснила:

– В прошлую смену твоя бригада работала на нашей предыдущей делянке. Не знаю, каким образом вам удалось добыть марита в два раза больше нормы. Можешь это как-то объяснить?

Ерос усмехнулся и с неприкрытым сарказмом в голосе спросил:

– Ты думаешь, что мы прикупили продвинутый сканер и втихаря его используем?

– Ну, может, не прикупили, а взяли в аренду на выгодных условиях. От вас, сектантов, и не такого можно ожидать.

Ерос фыркнул и, глядя в глаза девушке, заявил:

– Да это случайность, просто повезло.

– Может и так, – согласилась с собеседником Аят. – А может, ты мне просто дуришь голову, а на самом деле все, как я сказала.

Ерос хохотнул и еще раз попытался опровергнуть домыслы собеседницы:

– Я и мои люди еле-еле сводим концы с концами. Какие продвинутые сканеры? Нам бы дотянуть до конца контракта и при этом не потерять «Жмаланы». А то, что Дирбас наткнулся на богатую жилу – это чистое везение.

Аят после этих слов поникла, взгляд ее потух, а на глазах выступили еле заметные слезы отчаяния. Ерос не испытывал симпатии к этой девушке, однако, проанализировав все сказанное ею, пришел к выводу, что в самое ближайшее время и сам может легко оказаться на ее месте. Конфликт с Гурком в баре ускорит этот процесс. Ерос давно понял – объединившись, выживать всегда легче и этот случай, судя по всему, не исключение.

Все эти размышления натолкнули Ероса на одну мысль, и он тут же решил ее проверить.

– Ты можешь для меня узнать кое-что?

Девушка посмотрела на него мутным взглядом и уточнила:

– Что именно?

– Вот координаты еще одной моей делянки, – Ерос отправил собеседнице инфо-пакет. – Узнай, пожалуйста, до меня её кто-нибудь получал?

– Сделаю, – коротко бросила Аят и потянулась за очередным недопитым стаканом.

– Прекращай лакать пойло из чужих стаканов и закусывать объедками, – Ерос отодвинул к себе стакан, до которого пыталась добраться девушка. – Не позорься, закажи себе нормальную выпивку, а то на тебя жалко смотреть.

– Да пошел ты! – с этими словами Аят устало откинулась на спинку кресла и с вызовом заявила. – Мы все до последнего кредита потратили на топливо для завтрашней смены. Мои люди сегодня даже не смогли промочить горло. Так что иди ты нахрен со своими советами, сектант чёртов!

– Я тебе за шишку должен, – примирительным голосом произнес Ерос и обезоруживающе улыбнулся. – Так что сегодня ты пьешь за мой счет.

Аят в первый момент хотела возразить, но затем передумала и, пристально посмотрев на собеседника, сказала:

– Все же ты не совсем пропащий, Ерос из клана «Печора».

?

Очнулся наш герой традиционно от зуммера в голове, нейросеть настойчиво сообщала о неоднократном запросе связи.

«Судя по всему, Фёдор решил заделаться моим будильником, – промелькнуло в затуманенном мозгу Ероса. – Если так и дальше пойдет, я его точно возненавижу».

Ерос отключил функцию оповещения, с трудом продрал глаза и заставил себя сосредоточиться. Последнее, что он помнил отчетливо – это алкогольный

марафон с Аят.

– Надеюсь, мы спяну не покалечили друг друга.

Попытка пошевелиться отозвалась в голове острой болью. Тело ломило, во рту ощущался отвратный вкус чего-то явно прокисшего. Задумчиво почесал в паху.

– Вроде, все части тела на месте, значит, все прошло более-менее мирно.

Ерос попытался приподняться на локтях, но вспышка боли вызвала стон и заставила его снова принять горизонтальное положение.

– Как-то нужно добраться до медотсека. Иначе о работе можно забыть на сутки, как минимум.

Слева вдруг кто-то заворочался, что-то пробурчал и закинул на Ероса ногу. Наш герой с трудом повернул голову влево и вполголоса выругался:

– Мать твою гидросфера! Все-таки эта бестия получила, что хотела.

Сбоку от него, частично укрывшись простыней, мирно посапывала Аят.

– Умеет же зараза добиваться своего.

Ерос вновь посмотрел на мирно спящую девушку.

– Шишку на лбу убирать и то не стала. Как пить дать решила на переговорах предстать в виде пострадавшей стороны и вызвать у меня чувство вины, а затем усилить полученный результат неожиданным раскаянием. Определенно с этой чертовкой надо держать ухо востро.

Ерос попытался прислушаться к себе. Тело ломило, словно после длительных физических нагрузок, внизу живота ощущалась легкость, а левая грудь слегка саднила. Ерос скосил туда глаза и снова выругался. На грудной мышце явственно были видны следы укуса.

- Похоже, трахнула она меня вчера по полной программе.

- Ладно, что сделано, того не воротишь... Пора и делами заняться.

Воодушевленный этой праведной мыслью, Ерос осторожно выбрался из-под мускулистой женской ножки. Затем немного перевел дух, вытер ладонью выступившую на лбу испарину и, собрав остаток сил, встал с кровати. Голова закружилась, ее прорезала боль, к горлу подступил комок. С трудом удержавшись на ногах, Ерос нашел взглядом пищевой синтезатор и как сомнамбула двинулся в его сторону.

- Медотсек - это долго и муторно. Да еще Хирам замучает расспросами и подколками. Так что, как советовал дед, будем клин клином вышибать.

Доковыляв до пищевого синтезатора, Ерос заказал тройную порцию сикера, дождался готовности и неуверенно вытащил из лотка выдачи почти полный стакан, наполненный прозрачной жидкостью. Отведя лицо в сторону, дабы не ощущать острый запах алкоголя, он сделал пару глубоких вдохов и выдохов и залпом влил в себя огненную воду.

Рот и глотку обожгло, на глазах выступили слезы, сикера раскаленным шаром скатилась в желудок. Еросу с трудом удалось удержать выпитое внутри. Пару мгновений ничего не происходило, а затем по телу разлилась теплая волна, медленно, но неотвратимо смывающая последствия жесточайшего похмелья.

На то, чтобы оседлать «белого коня», принять душ и облачиться в «Увекс» у нашего героя ушло примерно полчаса. Сознание окончательно прояснилось, вернулось чувство уверенности в своих силах. Ерос бросил прощальный взгляд на окончательно выбравшуюся из-под одеяла Аят. Вид её гибкого, сильного, обнаженного тела вновь всколыхнул гормональный фон.

- Всё же хороша чертовка, с этим не поспоришь.

С этой бесспорно приятной мыслью он покинул жилую ячейку, расположенную на втором ярусе борделя, спустился на первый ярус и покинул заведение.

Подойдя к двери своей жилой секции, Ерос ощутил в сознании радостные эмоции Ивара и еле ощущаемое присутствие его собрата.

– Вот только незваных гостей мне для полного счастья и не хватало, – пробубнил себе под нос наш герой и решительно вошел в свою берлогу.

Не успел Ерос сделать и пары шагов, как из стены напротив медленно вышла его точная копия стального цвета. В сознание тут же прилетела серия мысли-образов, выражающих сильное желание получить тактильные ощущения.

«Малыш соскучился и хочет «обнимашек?»».

Ответом на вопрос послужил шквал мысли-образов, которые выражали щенячий восторг.

«Ты как никто другой заслужил вознаграждения», – с этой мыслью Ерос молча снял «Увекс», закрыл глаза и призывно расставил руки в стороны.

Ивар перетек вплотную к нашему герою, мгновение помедлил, а затем буквально охватил его собой. По телу волной пробежало слабое покалывание, Ерос на мгновение ощутил эйфорию и прилив сил, а затем пришло осознание того, что слияние закончено.

«Ну, хоть сиську не просит и на том спасибо, – с усмешкой подумал Ерос и принялся облачаться в «Увекс». – Интересно, а незваный гость зачем пожаловал?».

Теперь, после слияния с Иваром, Ерос точно знал, где скрывается камнеед. Чувствительность повысилась в несколько раз, и определить его местонахождения стало проще простого. Помимо всего прочего, с братом Ивара возникла обратная связь. Ерос обернулся, посмотрел на ту часть потолка, где скрывался гость и послал ему серию мысли-образов:

– Зачем ты здесь? Что тебе надо?

Ответ пришел мгновенно:

– Он позвал меня. Ему одиноко.

Ерос сразу понял, что речь идет об Иваре. У него все больше и больше складывалось ощущение, что доставшийся ему камнеед в самом начале своего жизненного пути. Он словно ребенок, который нуждается в присутствии родителя, его заботе и участии.

– Ну что, Ерос, поздравляю тебя, ты стал папочкой, – полным сарказма голосом поздравил сам себя, а затем усмехнулся и обратился с вопросом к камнееду, прятавшемуся на потолке:

– Ну, а ты кем Ивару приходишься?

Ответ не заставил себя долго ждать:

– Мы из одного целого.

– Братья что ли?

И снова последовал тот же ответ:

– Мы из одного целого.

Ерос решил не развивать эту тему, слишком много в этом вопросе неизвестных. Он был уверен, что со временем получит ответы на все вопросы. Следовало лишь набраться терпения, аккумулировать информацию об этих созданиях, и рано или поздно пазлы должны были сложиться в единую картину.

От ментальной беседы Ероса отвлекла нейросеть. Федор снова настойчиво выражал свое желание пообщаться. Ерос присел на край кровати и открыл канал связи.

– Я в Системе «Сард», – сообщил Фёдор. – Буксир находится в парковочной зоне торгового терминала «Печора-1».

– Возьми в аренду сотню больших контейнеров и два десятка АБМ. Через шесть часов я жду тебя в этой точке, – с этими словами Ерос отправил собеседнику

инфо-пакет с координатами делянки. – Кредиты на оплату аренды я тебе перевел.

Фёдор утвердительно кивнул и закрыл канал связи.

Ерос забрался с ногами на кровать, откинулся на стену и обхватил руками колени.

– Пока идет все как надо. Если не возникнет каких-нибудь форс-мажоров, за три смены я отобью все расходы, включая покупку буксира. Последующие смены, я очень на это надеюсь, начнут приносить приличную маржу. Остается нерешенным вопрос с биротом. Сдавать его корпорации – душит жаба, но и оставлять себе – большой риск. Диспетчерская очень тщательно следит за перемещением кораблей в секторе добычи. Любые попытки вывезти контейнеры с рудой обречены на неудачу. Можно, конечно, попытаться спрятать контейнеры на астероиде, но этот вариант не решает проблему вывоза ценной руды из Системы, а лишь ее отсрочивает. Ладно, как любил говорить мой дед – война план покажет.

Размышления нашего героя были прерваны очередным запросом связи. Ерос посмотрел на личный идентификатор желающего пообщаться и невольно состроил недовольную гримасу.

– И что мне теперь с ней делать? Вот угораздило же вляпаться.

Ерос нехотя открыл канал, и в его поле зрения возникло недовольное личико Аят.

– Ты чего сбежал?

– Не сбежал, а спокойно ушел, давая тебе возможность выспаться.

Черты лица девушки смягчились, видимо, аргумент возымел действие.

– Я узнала, о чем ты просил, – девушка сделала многозначительную паузу и озорно посмотрела на Ероса.

- Не тяни камнеда за хвост, Аят.

- А что мне за это будет? - девушка состроила Еросу глазки и посмотрела на него интригующим взглядом.

- По заднице тебе будет, если сейчас же не скажешь, что узнала.

Аят в ответ звонко рассмеялась и через мгновение в поле зрения Ероса появилась ее филейная часть.

Ерос прыснул и не удержался от комментария:

- Хотел бы ухватить, да руки коротки.

- Это точно, - в поле зрения нашего героя вновь появилось покрасневшее лицо проказницы. - Иногда ты говоришь умные вещи, сектант.

- Так что насчет информации? - Ерос попытался вернуть разговор в нужное русло.

- Твоя деланка отрабатывалась дважды.

Ерос на минуту задумался, а затем сказал:

- Из твоих слов следует, что рэкет на добывающей платформе поставлен на поток.

- Как Гурк со своей бандой появился, так и поползли слухи о вымогательстве, - Аят подтвердила догадки собеседника.

Ерос нахмурился, его начали одолевать невеселые мысли:

«Если Гурк в сговоре с безопасником, так или иначе они найдут способ получить своё. Надо как можно быстрее срубить побольше кредитов и делать ноги с добывающей платформы. Тема с биротом явно начинает выходить на первый план».

Из задумчивости Ероса вывела Аят.

– Так что скажешь насчет идеи поработать вместе? Ты вчера так ничего и не ответил на мое предложение.

– Я не против посотрудничать. Но только на моих условиях.

Девушка нахмурилась и с вызовом спросила:

– И какие у тебя условия?

– Краткосрочный контракт, прибыль сорок на шестьдесят, – принялся перечислять Ерос. – Накладные расходы пополам, в нашем тандеме главный я.

– Сектант, да ты совсем оборзел! – возмущенно заявила девушка. – Пятьдесят на пятьдесят и никак иначе. И я под тебя не пойду.

– Шестьдесят на сорок, и ты уже была подо мной, – не удержался от подколки Ерос.

Аят фыркнула и отключила связь.

– Вот и Слава Богу! – с облегчением произнес Ерос. – Как любил говорить мой дед – баба с возу, кобыле легче. Правда, кто такая кобыла, он так и не пояснил.

Глава 6

Сборы на смену прошли буднично. Ерос сходил до ветру, принял душ и облачился в свой выдавший виды скаф. Пока хозяин принимал водные процедуры, Инвар успел занять место на его рабочей одежде. Выйдя из своей жилой секции, Ерос направился в парковочную зону. Добравшись до парковочной ячейки, наш герой активировал переходной шлюз, прошел на борт «Жмалана» и направился в рубку.

– Гахир, проведи первичную диагностику, – распорядился Ерос и плюхнулся в кресло пилота.

Нейросеть синхронизировалась с искином малого корабля, на управляющей панели ожил голопроектор и развернулся экран, по которому побежала телеметрия.

– Все системы в порядке, – через пару минут доложил Гахир. – Прошу разрешения начать расстыковку и вывод корабля в парковочную зону.

– Расстыковку разрешаю, высылаю маршрут движения, – Ерос отправил искину инфопакет с координатами делянки.

Корпус «Жмалана» вздрогнул, вышел из парковочных захватов и, пофыркивая маневровыми модулями, направился прочь от добывающей платформы.

– Гахир, запроси связь с Дирбасом, – распорядился Ерос и запустил основные двигатели.

Из кормовой части «Жмалана» вырвались три ровных факела, и малый корабль начал плавно ускоряться в сторону добывающего сектора.

Дирбас ответил только после третьего запроса. Судя по его помятой роже, занявшей почти весь голоэкрэн, бригадир вчера славно порезвился.

– Ерос, мы через полтора часа выдвинемся в сектор добычи, – похмельным голосом пообещал Дирбас. – Сбрось мне координаты делянки.

Ерос с сомнением посмотрел на собеседника и, ничего не сказав, отправил собеседнику инфо-пакет. Бригадир попытался что-то сказать, но Ерос не стал дожидаться оправдательной тирады и отключился. Выслушивать оправдания загулявших работников у него не было ни сил, ни желания.

– Обнаружен малый корабль с идентификатором «Панья», – доложил искин, когда до точки назначения оставалось не больше получаса полета.

– Запроси связь с кораблем, – скомандовал Ерос.

Через мгновение голоэкрэн с телеметрией свернулся, и на его месте возникла голограмма Федора.

– Рад тебя видеть, Ерос.

– Взаимно.

– Какие будут распоряжения?

– Подготовь буксир к стыковке. Я буду на месте через пятнадцать минут.

Федор молча кивнул и закрыл канал связи.

Стыковка прошла штатно. Ерос активировал простенький ремонтный комплекс «Огель-2Б» оширского производства и направился через переходной шлюз на буксир. Федор встретил его в рубке с закрытым забралом скафа.

– Ты чего это забрало опустил? Боишься, что я запах перегара учую? – с усмешкой в голосе поинтересовался Ерос. – Так это ты зря, я и сам не без греха. Вчера с бригадой накидался будь здоров.

Фёдор скривил лицо и с обидой в голосе ответил:

– А ты в рубке часа три посиди, тогда и узнаешь, что и как.

Только сейчас Ерос обратил внимание, что в помещении тяжелый спертый воздух. Да и температура далека от комфортной. Лоб покрылся испариной, а нейросеть показывала, что скаф активировал внутреннюю систему терморегуляции.

– Что показывает диагностика? – поинтересовался Ерос.

– Все системы в рабочем состоянии.

– А какого тогда рожна здесь дышать нечем?

Вместо ответа Фёдор отправил Еросу инфо-пакет со спецификацией системы жизнеобеспечения буксира. Тот бегло просмотрел сообщение и выругался в голос:

– Мать твою гидросфера! Систему жизнеобеспечения надо срочно заменить! Я планирую в ближайшее время работать по несколько смен подряд. Никто не выдержит здесь столько времени в таких условиях, а сидеть постоянно в скафе – это за пределом добра и зла.

Наоравшись вдоволь, Ерос занял кресло пилота и синхронизировал нейросеть с искином буксира. Найдя в накопителях информации текущий проект малого корабля, он углубился в его изучение. Оширские конструкторы в самую последнюю очередь заботились о комфорте пилота. Тесная рубка, слабенькая система жизнеобеспечения, крошечный санузел и откидная койка, вот и всё, что предусмотрено для его существования на малом корабле. Расположить дополнительный реактор некуда. Ко всему прочему, Федор купил надежный, но давно устаревший реактор «Унгус-12». Модуль имел большие габариты и массу, вписать его внутрь корпуса буксира невозможно по определению.

Ерос разорвал соединение с искином и обратился к Федору:

– Значит так, смонтируем реактор и дополнительную систему жизнеобеспечения в большом контейнере и закрепим его в нижней плоскости корпуса.

Увидев сомнение на лице собеседника, Ерос пояснил:

– Между рубкой и несущей рамой есть пара ниш. В той, что ближе к носовой части, легко помещается большой контейнер. Конечно, придется конкретно возлюбить этот ржавый таз монтажом, да и друг друга заодно. Думаю, вдвоем мы с этим справимся.

Федор согласно кивнул и продолжил внимать начальству.

– Закажи с доставкой систему жизнеобеспечения как на оширском истребителе «Алдуш», – продолжил раздавать указания Ерос. – Она подходит по габаритам и мощности с запасом хватит для обеспечения комфорта пары человек. Включи в заказ силовые шины и конструктивные элементы для придания жесткости контейнеру.

Федор вновь согласно кивнул и выпал из реальности, сосредоточившись на поставленной задаче.

Озадачив подчиненного, Ерос откинулся в кресле и погрузился в размышления. Его не оставлял в покое вопрос с биротом. Контрабанда ценного минерала могла враз решить все его проблемы. Вот только как грамотно повернуть эту авантюру, у Ероса не было ни малейшего представления.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

АБМ – автоматические буровые модули.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sintezov_evgeniy/sud-ba-erosy-iz-klana-pechora

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)